

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объясн.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обновак. гонорара,
считаются бездѣтными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: О нормальномъ договорѣ. —
Отъ совѣта Т. О.—Мнѣнія и отзывы.—Разг. оворы
о «На дѣвѣ». III С. Сутушина.—Вѣчная Сан-
дрильона. А. Ростиславова.—Хроника театра и
искусства.—Письма въ редакцію.—«Состояваніе
пѣвцовъ». *Нотопочва*.—Совѣты.—Провинціаль-
ная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Столпы общества (6 рис.)», «Сказ-
ка» (2 рис.), Выборъ «Амазонокъ» (шаржъ А.
Л—ва), «Какой просторъ» (шаржъ).

№ 11.

Портреты: г-жи Громницкой, г. Ружанскаго,
Женни Гросъ, г-жи Дитмаръ, г. Шталь.

Библиотека: Жизнь треклятая. Пов. А. Лю-
бимова (продолженіе).—Режиссеръ. Этюдъ по дра-
матич. искусству д-ра Карла Такемана, пер. П. П.
Немародова (продолженіе).—По ту сторону кулисъ.
Пов. В. Далматова (продолженіе).—Библиогра-
фія.—Rendez-vous (монологъ), пер. А. Мюссаръ-
Викеттвеа.—«Прошое», Комедія въ 4-хъ д.
Жоржа де-Порто-Риша. Перев. съ франц. Н. Г.

Продолжается подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1 апрѣля)
Контора покорнѣе проситъ послѣдить высылаю
такого, во избѣжаніе перерыва.

За перемѣну адреса городск. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну городск. на
городск. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандеролы или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 9 марта 1903 г.

„Мнѣнія и отзывы“, печатаемые въ нашемъ жур-
наль относительно новаго контракта, доказываютъ
съ достаточною убѣдительностью, что какъ общій
характеръ договора, такъ равно и многія частныя
его правила и постановленія встрѣчены въ средѣ
сценическихъ дѣятелей едва ли съ одобреніемъ. Ни-
же читатели найдутъ сообщеніе о томъ, что Совѣтъ
Театральнаго Общества категорически подтвердилъ
обязательность договора во всей его полнотѣ и не-
прикосновенности для всѣхъ, заключающихъ усло-
вія при посредствѣ Бюро. Такое рѣшеніе Совѣта не
слѣдуетъ разсматривать, какъ педантическую при-
верженность къ формѣ. При данныхъ обстоятель-
ствахъ Совѣтъ не могъ иначе дѣйствовать. Онъ
былъ исполнителемъ постановленій Общихъ Собра-
ній, которыя нельзя колебать по желанію отдѣль-
ныхъ группъ сценическихъ дѣятелей, и съ формаль-
ной стороны—,творилъ волю“ пославшихъ его.

Разберемся внимательнѣе въ этомъ вопросѣ.

Безъ всякаго сомнѣнія, Бюро Театральнаго Обще-
ства не можетъ и не должно ограничиваться ролью
нотариальной конторы, свидѣтельствующей какіе угодно
акты соглашенія договаривающихся сторонъ. Оно
непремѣнно должно руководствоваться извѣстными
этическими началами и отвергать такіа сдѣлки, въ
которыхъ усматриваетъ униженіе-ли личности сце-
ническаго дѣятеля или что-либо вредное для инте-
ресовъ театральнаго дѣла. Эта, по существу, совер-
шенно правильная мысль получила, однако, харак-
теръ подробнѣйшей, и по одному этому уже стѣсни-
тельной регламентаціи, естественно стѣсняющей сво-
бодныя отношенія свободныхъ людей, при томъ арти-
стовъ, вдвойнѣ свободныхъ душою, при томъ въ жи-
вомъ дѣлѣ искусства, которое есть самое драгоцѣн-
ное проявленіе свободы духа.

Это — конечно, ошибка. Регламентация есть, во-
обще, система, которой польза неизмѣримо ниже
вреда. Вѣра въ силу „правила“, въ непогрѣши-
мость „устава“ — историческая иллюзія человѣче-
ства. Жизнь есть творчество, въ которомъ прини-
маетъ участіе все живое, и самыя безкорыстнѣйшіе,
и мудрѣйшіе изъ благодѣтелей человечества не мо-
гутъ сдѣлать того, что дѣлаютъ люди, совокупными
усиліями всѣхъ, многообразными проявленіями инди-
видуальныхъ силъ и способностей.

Система регламентаціи, „огражденія“, „обузданія“,
„регулированія“ была, однако, навязана руководи-
телямъ Театральнаго Общества. Безпорядокъ те-
атральной жизни, злоупотребленія провинціального
театра, полная дезорганизованность актерской среды
вызвали неудержимое стремленіе къ регламентаціи.
Припомнимъ первый съездъ. Всѣ наперерывъ тре-
бовали „порядка“. Уже на этомъ съездѣ работала
коммисія надъ составленіемъ „нормальнаго кон-
тракта“. Уже тогда считали этотъ вопросъ важнѣй-

Административная Контора
С.-Петербургъ
А. В. ДУМАЧЕНКО

шимъ для театральнаго быта, а работы комиссиі, трудившейся надъ основами „нормальнаго“ договора, самымъ нужнымъ, самымъ неотложнымъ дѣломъ Съѣзда.

Три года, прошедшіе между первымъ и вторымъ Съѣздами, не умѣрили пыла регламентаціи. Большеинство еще сильнѣе прежняго требовало „огражденія“, „пресѣченія“, „предусмотрѣнія“. Иллюзія благотѣльнаго, всеограждающаго регламента продолжала упорно властвовать надъ умами сценическихъ дѣятелей. Когда собралась новая коммисія для выработки договора, ни въ комъ не шевельнулась даже мысль о томъ, что вообще, подробный регламентъ, съ какою тщательностью и какимъ предусмотрѣніемъ онъ бы ни былъ составленъ, есть насиліе надъ свободою договорныхъ отношеній, плоть, которой преграждается путь свободнаго развитія гражданскаго правооборота въ средѣ сценическихъ дѣятелей.

Въ настоящее время договоръ, выработанный многочисленною комиссіею, рассмотрѣнный и дополненный Совѣтомъ и одобренный петербургскимъ (правда, малочисленнымъ и недостаточно компетентнымъ по данному вопросу) общимъ собраніемъ, встрѣчаетъ нареканія и возраженія. Оспаривается то тотъ, то другой пунктъ. Антрепренеры находятъ, что, вообще, договоръ мало ихъ ограждаетъ; актеры — что договоръ составленъ всецѣло въ интересахъ антрепренеровъ. Усилія и труды, направленные къ соглашенію интересовъ, оказывается, не привели ни къ какому опредѣленному результату. Множество случаевъ упущено; множество другихъ — допускаетъ подраздѣленія. Все, что говорятъ лица, приславшія возраженія, съ извѣстной точки зрѣнія, резонно. Все, что будутъ говорить впредь, будетъ также резонно.

Въ будущемъ году контрактъ будетъ пересмотрѣнъ и дополненъ. Но едва онъ получитъ окончательную редакцію и будетъ препровожденъ къ неукоснительному исполненію, какъ снова посыплется указанія, отзывы и замѣчанія, всѣ почерпнутые изъ опыта, всѣ, достаточно обоснованные, и всѣ — резонные. Повторится та же исторія, и сколько бы лѣтъ ни существовалъ обязательный договоръ и какъ бы чутко ни прислушивался Совѣтъ Театральнаго Общества къ голосу жизни — всегда договаривающіяся стороны будутъ чувствовать тяжесть обязательности, тѣсный предѣлъ, котораго не преjdeши, установленный для всѣхъ, — этотъ искусственный идеаль равенства, втиснутый въ область отношеній, гдѣ все — свобода, все — талантъ, все — неравенство, гдѣ экономическія формы колеблются до безконечности, и жизнь выдвигаетъ каждый день новыя требованія, новыя условія...

Ошибка — не въ томъ, какъ составленъ договоръ. Онъ, при всѣхъ указанныхъ недосмотрахъ, — представляетъ образецъ тщательнаго и добросовѣстнаго регламента, составленнаго, по возможности, въ интересахъ обѣихъ договаривающихся сторонъ и значительно ограждающаго „малыхъ сихъ“. Очень многое, что внесено въ договоръ, свидѣтельствуешь о гуманности и сердечности составителей и о глубокомъ, *не теоретическомъ* знаніи условій театральнаго дѣла, являя собою цѣнный памятникъ „спеціального права“, по которому можно возсоздать черты живой дѣйствительности. Но ошибка въ томъ, что регламентъ обязательенъ, что онъ рекомендованъ не къ „руководству“, но къ исполненію.

Другого выхода, какъ организациія Союза сценическихъ дѣятелей, съ своимъ правленіемъ, засѣдающимъ въ Москвѣ, и разрѣшающимъ тутъ же на мѣстѣ, при Бюро, вопросы бытовой и правовой театральнаго быта, — мы не видимъ. Это правленіе

должно быть живымъ, „творящимъ право“, органомъ, допускающимъ сдѣлки или недопускающимъ, и подобно судебному учрежденію примѣняющимъ и толкующимъ законъ. И пока такого органа нѣтъ, регламентъ останется тѣмъ, что онъ есть въ существѣ своемъ, — мертвымъ уставомъ, полнымъ благихъ намѣреній, и вызывающимъ какъ все непреложно-неподвижное, чувство неловкости и стѣсненія.

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества прислалъ намъ слѣдующее письмо.

М. г., г. редакторъ! Въ Совѣтъ неоднократно поступаютъ ходатайства о разъясненіи порядка разрѣшенія любительскихъ спектаклей.

Въ цѣляхъ освобожденія отъ лишней переписки, Совѣтъ проситъ Васъ помѣстить на страницахъ Вашего журнала нижеслѣдующее разъясненіе:

Департаментъ Полиціи на отношеніе Совѣта отъ 28 февраля 1902 г. за № 828 увѣдомилъ 6 марта 1902 г. за № 1125, что „правила касательно постановки домашнихъ спектаклей, изложены въ ст. 130—134 Уст. о пред. и прес. прест. т. XIV Св. Зак., причемъ разрѣшеніе любительскихъ спектаклей вообще зависитъ отъ мѣстной административной власти; какихъ-либо исключительныхъ правилъ, касающихся постановки любительскихъ спектаклей въ театрахъ при заводахъ и фабрикахъ не имѣется. Членъ Совѣта и. д. секретаря *В. Выховскій*, управляющій канцеляріей *М. Рубинштейнъ*.

Какъ намъ сообщаютъ, московскимъ Бюро Театральнаго Общества былъ сдѣланъ запросъ Совѣту, не признаетъ ли послѣдній возможнымъ отступить, въ виду настоячивыхъ просьбъ многихъ договаривающихся, отъ постановленій опубликованнаго договора. Совѣтъ категорически отвѣтилъ, что отступленія не должны допускаться, но что предполагается, на основаніи полученныхъ замѣчаній и отзывовъ, изготovitъ къ будущему сезону новую редакцію договора.

Мнѣнія и отзывы.

Какъ антрепренеръ съ долготѣной практикой и опытомъ, хочу высказать свои взгляды, благодаря которымъ, быть можетъ, я въ теченіе своей антрепривы имѣлъ возможность уплачивать всѣмъ служившимъ у меня причитающееся жалованье, что теперь, благодаря новымъ правиламъ, пожалуй, составитъ большую трудность, ибо правила эти, повидимому, составлены исключительно сообразуясь съ антрепривами большихъ городовъ, совершенно упуская изъ виду антреприву мелкихъ городовъ, которыхъ гораздо больше и которые именно должны были служить центромъ тяжести при составленіи означенныхъ правилъ.

Пунктъ 21) Предприниматели мелкихъ провинціальныхъ городовъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ уплачивать дорожныхъ денегъ артистамъ.

22 б) Ни въ какомъ случаѣ не могутъ давать суточныхъ артистамъ въ виду того, что предпринимателю всегда удастся устроиться куда экономнѣе.

28) Что касается этого пункта, то онъ можетъ вызвать недоразумѣнія: артистъ можетъ заявить, что данную ему новую роль онъ выучитъ лишь подъ условіемъ освобожденія отъ репетицій и спектаклей, а когда на каждое амплуа имѣются лишь по одному артисту, могутъ возникнуть большія осложненія.

30) Въ провинціи окладъ жалованья въ 75 рублей настолько великъ, что на выходъ выпускать таковыхъ артистовъ неудобно.

32) Предприниматель мелкой провинціи ни въ какомъ случаѣ не можетъ выдавать артистамъ какіе-бы то ни было костюмы, а артистамъ фразныхъ паръ.

41) (относительно примѣчанія). Желательно было бы запрещеніе давать такіе зимніе театры, гдѣ въ морозные дни, даже на спектакляхъ, нѣтъ возможности достичь 8° тепла.

60) Согласно этому пункту, въ случаѣ болѣзни какого бы то ни было артиста, другой можетъ не согласиться замѣнить больного. Опять-таки въ мелкомъ дѣлѣ это можетъ вызвать большія осложненія.

85) Неужели предпринимателю предоставляется право только штрафовать, но не увольнять служащихъ; явившихся на репетицію или спектакль безъ опозданія и безъ самовольнаго ухода — въ нетрезвомъ видѣ?

88) (Примѣчаніе 2). Кто является третейскимъ судьей между предпринимателемъ и артистомъ? Театральное общество далеко. Уполномоченный же не всегда—весьма рѣдко—можетъ быть судьей, ибо весьма часто слабо знаетъ театральное дѣло. Предприниматель же, рискуя быть лично оштрафованнымъ, вынужденъ будетъ многіе поступки его служащихъ оставлять безъ всякаго взысканія.

Изъ какихъ суммъ артистъ въ случаѣ отмѣны, по его винѣ, спектакля, уплатитъ предпринимателю сборъ, подлежащій возврату публикѣ?

Возможно, что на все вышеизложенное Театральное общество отвѣтитъ, что всѣмъ предпринимателямъ представлялась возможность высказать свои взгляды, когда таковыя правила были еще въ проектѣ,—но я не воспользовался этой возможностью, такъ какъ зналъ, что въ комисіи для разработкѣ новыхъ правилъ вошла большая половина театральнаго дѣятелей, хорошо знакомыхъ со всѣмъ тяжелымъ положеніемъ предпринимателей и артистовъ въ провинціи.

Антрепренеръ Черкаскаго зимняго театра *Феберъ*.

Разговоры о „На днѣ“.

III.

Дальше!

— И я скажу: дальше! Подальше отъ всей этой компаніи: отъ барона и отъ босячковой философіи Сатина...

— Яупотребилъ «дальше» не въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы это дѣлаете. Хотѣлъ только сказать, что на «ничего» гибельно останавливаться, что это — мертвая точка. Что надо идти далѣе. Я говорилъ: не уйти отъ нихъ, а съ ними вмѣстѣ идти впередъ, дальше.

Вообще же я не могу примириться со словомъ «босякъ» въ тонѣ, въ которомъ вы его произносите. Въ немъ и презрѣніе, и укоръ, и озлобленіе. За что? Откуда оно взялось? Симпатіи къ босякамъ возникли на прекрасной почвѣ состраданія къ несчастному, къ обойденному судьбой. Ваше безжалостное отношеніе, кромѣ того, еще и несправедливо.

— Напрасно вы считаете необходимымъ такъ много расшаркиваться передъ босякомъ. Дань увлеченія имъ и я въ свое время отдалъ, но когда «босякъ» сдѣлался моднымъ, когда изъ-за несчастной, но гордой фигуры выступила другая—нахальная и пошлая, безъ просыпу пьяная—и заслонила первую—тогда я,—не любя натаскивать на себя чувства, которыхъ не испытываю,—откровенно сказалъ себѣ, что этотъ босякъ мнѣ отвратителенъ. Тому-же, что изъ босяка строятъ героя я и никогда-то не сочувствовалъ.

— Не могу этого сказать про себя. Еще герои первыхъ рассказовъ Горькаго мнѣ чрезвычайно нравились именно какъ «герои». Въ нихъ было столько свободы, воли, удали, непосредственности, красоты силы. Много благородной гордости изъ сознанія человѣческаго достоинства, т. е. не за заслуги, а потому одному, что онъ человѣкъ,—былъ и остается имъ—такимъ родился, такимъ и умретъ. Что нужно уважать человѣка, какъ человѣка, какъ такового, какъ-бы глубоко онъ временно ни палъ, что онъ «каковъ ни есть, а всегда своей цѣны стоитъ» (Лука). Видѣть на нихъ, что какъ-бы низко не стоялъ человѣкъ на социальной лѣстницѣ—въ его волѣ сохранить полное человѣческое достоинство—это было пріятно благородному инстинкту общечеловѣчности и уваженія къ человѣку.

Все—это—качества именно для «героевъ». Прибавьте сюда ихъ несчастное положеніе—безвинное несчастіе, столь красящее героевъ.

— Романтизмъ? Нищенскія лохмотья вообще не трудно сдѣлать живописными. Не о картинности босяка я говорю, а о томъ, что у него за душой. Вы собираетесь идти съ нимъ («дальше»). Надо-же посмотреть, на чемъ онъ стоитъ и какой багажъ онъ

возьметъ съ собой въ путь. Какова его «мораль» — не обойтись безъ этого слова.

— Мораль? Но у него—если хотите—никакой морали нѣтъ! У орла—въ выси парящаго—есть сильныя крылья, острые когти и клювъ, онъ любитъ вольность и просторъ—въ этомъ его красота. А мораль, догма?.. На это есть книжники и фарисеи.

— Но орелъ ли вашъ босякъ? Вы говорили, что герои первыхъ произведеній Горькаго вос-

хищали васъ силой и свободолюбиемъ. Готовъ, пожалуй, съ этимъ согласиться. Босякъ первыхъ произведеній Горькаго былъ, дѣйствительно, другой босякъ—въ немъ былъ *настоящій* вольный духъ степей и свѣжаго сильнаго человѣка. Ему, какъ орлу, «морали» не надо было, и онъ ею не интересовался. Но развѣ теперешній горьковскій босякъ таковъ? Онъ боекъ только на словахъ, а духомъ слабъ, онъ философствуетъ и морализуетъ—низко, пошло, сумбурно, по-мѣщански. Съ воли, изъ широкой степи, съ моря, онъ попалъ въ душный, вонючій ночлежный домъ... Послушайте-ка морали у Сатина. «Что такое человѣкъ?... Это не ты, не я, не они... нѣтъ! Это ты, я, они, старикъ, Наполеонъ, Магометъ... въ одномъ! (Очерчиваетъ пальцемъ въ воздухѣ фигуру человѣка). Понимаешь? Это—огромно! Въ этомъ—всѣ начала

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Столпы общества». Типы изъ толпы. (4-й актъ).

Ослабѣвшему, большому безъ пробужденія его и концы... Все въ человѣкѣ, все для человѣка! Существуетъ только человѣкъ, все-же остальное—дѣло его рукъ и его мозга! Чело-вѣкъ! Это—великолѣпно! Это звучитъ—гордо! Че-ло-вѣкъ! Надо уважать человѣка! Не жалѣть, не унижать его жалостью... уважать надо! Выпьемъ за человѣка, баронъ! (Встаетъ) Хорошо это—чувствовать себя человѣкомъ!»

— Ну, послушайте, вѣдь это вздоръ! Мистическій, вздоръ! Какъ можно, напримѣръ, сказать, что все дѣло рукъ человѣка и его мозга? А солнце, а луна, а звѣзды? А все прочее? А самъ человѣкъ?

— Отдѣльные слова, фразы, пожалуй, вздоръ, но чувство красивое, гордое. Это—по-дѣтски, согласенъ: дѣтямъ кажется, что все существуетъ только для нихъ, только покуда они смотрятъ. Помню, я иногда быстро поворачивался, чтобы неожиданно застать «все» неготовымъ. Своимъ монологомъ Сатинъ хочетъ сказать: значеніе человѣка столь высоко, что все остальное важно лишь постольку, поскольку оно служитъ человѣку. Въ этомъ возвеличеніи достоинства человѣка—даже, если-бы Сатинъ и хватилъ черезъ край—я не вижу ничего дурного. Человѣка такъ много и напрасно унижали, что ученіе Сатина годится хотя-бы и какъ притворствіе жестокому, несправедливому, обидному униженію человѣка.

— Какъ противовѣсть! Если-бы оно было такъ, то съ этимъ еще можно было-бы согласиться. Но это не такъ. Не противовѣсть, а уравненіе, подведеніе подъ одинъ ранжиръ Магомета, Наполеона, меня, тебя, старика. Иной «человѣкъ» не далеко ушелъ отъ полупьянаго животнаго и сравнивать такъ-то съ Наполеономъ и Магометомъ—просто святотатство, кощунство.

— Позвольте вамъ напомнить Челкаша: Челкашъ видитъ непокрытую жадность солдата къ добычѣ, къ деньгамъ, и ему дѣлается обидно за человѣка, какъ человѣка и поэту отвратительно видѣть его униженіе. Съ презрѣніемъ бросаетъ Челкашъ солдату добычу, изъ-за которой они только что подвергали опасности жизнь, точно желая дать ему урокъ, наглядно показать своимъ поведеніемъ, что человѣкъ не долженъ кланяться деньгамъ, ибо онъ выше денегъ. Онъ имъ хозяинъ, а не онѣ ему.

— Пусть бы и такъ. Что-же изъ этого? Чтѣ отсюда сдѣлается? «Я всегда презиралъ людей, кричитъ Сатинъ, которые слишкомъ заботятся о томъ, чтобы быть сытыми. Не въ этомъ дѣло, баронъ! Не въ этомъ дѣло! Человѣкъ—выше! Человѣкъ—выше сытости!»

Вѣдь это нищенство мысли! Попалась Сатину старая какъ свѣтъ мыслишка, — «ми ѣдимъ, чтобы жить, а не живемъ, чтобы ѣсть», онъ ее перефразировалъ и обрадовался точно кладъ нашель. Изъ того, что «не слѣдуетъ придавать *слишкомъ* большого значенія сытости», ничего нельзя высосать. Что такое—эта философія, которую выкрикиваетъ Сатинъ: «Человѣкъ — выше! Человѣкъ выше сытости». Точно человѣку можетъ быть хоть сколько-нибудь лестно то, что онъ выше сытости! Да и неправда это. Если тутъ, вообще, умѣстно слово «выше», то сытость «выше» человѣка, а не наоборотъ. «Сытость», хлѣбъ можетъ безъ человѣка обойтись, а человѣкъ безъ хлѣба—нѣтъ. Меня отъ такихъ возгласовъ, какъ «человѣкъ выше сытости!» просто коробитъ. Противная смѣсь самонадѣянной бравады, несерьезности и унижительной для человѣка распушенности нервовъ. И это-то ваше «далыше», ваше «новое слово»? На этомъ-то фундаментѣ прикажете строить теорію, мораль?

— Я согласенъ съ вами, что «человѣкъ — выше сытости» — фундаментъ непригодный. Но эта тенденція можетъ имѣть и другой смыслъ, чѣмъ тотъ, который вы ему придаете. Человѣкъ выше сытости—значитъ: назначеніе человѣка высшее, чѣмъ удовлетвореніе его матеріальныхъ нуждъ, что грѣшно ставить человѣка въ зависимость отъ хлѣба — ставить высшее въ зависимость отъ низшаго. Что раньше надо удовлетворить низшую потребность — сытости — и только потомъ можно требовать отъ человѣка, чтобы онъ былъ человѣкомъ, исполнялъ свои человѣческія обязанности. Согласитесь, что это очень серьезно и что этого никакъ нельзя обойти.

— Признаю. Но да будетъ въ такомъ случаѣ мнѣ дозволено сдѣлать и другія заключенія: человѣкъ выше сытости значитъ тоже, что человѣку постыдно быть рабомъ матеріальныхъ благъ. Чтобы не быть имъ, надобно или приобрести матеріальныя блага, или отказаться отъ нихъ. Отказа Горькій — основательно — не признаетъ. Отказывающійся отъ желаній человѣкъ — по его мнѣнію, все равно, что «вошь». Прекрасно. Но въ такомъ случаѣ остается одно: приобрести матеріальныя блага. И тогда «человѣкъ выше сытости» значитъ: постыдно для человѣка не умѣть приобрести матеріальныя блага въ необходимомъ ему количествѣ, т. е. въ предѣлахъ ограниченныхъ съ одной стороны стремленіемъ не отказываться отъ желаній и не быть «вошью», а съ другой—*слишкомъ* большой заботливостью о сытости, превращающей человѣка въ раба желаній. Какъ же добиться этого? Да очень просто: надо только — работать. А вотъ именно работы-то и не совѣтуетъ Сатинъ. Какъ чортъ ладана, какъ Лука правды—боятся и не любятъ здѣсь работы... «часто говорятъ мнѣ — мерзавецъ! Шарлатанъ! Работай! Работай! Для чего? Чтобы быть сытымъ? (Хочетъ)» (Сатинъ). Или: ... «Работа? Сдѣлай такъ, чтобы работа была мнѣ приятна, я, можетъ быть, буду работать... да! Когда трудъ — удовольствіе, жизнь—хороша! Когда трудъ обязанность—жизнь рабство!» (Сатинъ). Охъ, какія великія истинны, подумаешь! Ну, а не хуже жизнь рабства—безъ труда, безъ дѣла? Да и затѣмъ, кто имѣетъ эту обязанность, передъ Сатинымъ—сдѣлать для него работу приятной? Я, вы, онъ, Магометъ, Наполеонъ? Лимо не названо. Я думаю! Это невыгодно Сатину, потому что это его собственная обязанность къ самому себѣ, его и никого другого — создать для себя приятный трудъ. Я какъ-то посѣтилъ домъ трудолюбія и ночлежный домъ въ Петербургѣ. Въ первомъ даютъ работу *всѣмъ* приходившимъ въ урочное время—6 часовъ утра — кормятъ цѣлый день и платятъ въ день отъ 5 до 20 коп. Умѣющіе какое-либо мастерство занимаются въ устроенныхъ при домѣ мастерскихъ, за трудъ получаютъ больше — никакого ремесла не знающіе шиплютъ изъ рогожъ мочало для швабръ. Смотритель дома говорилъ мнѣ, что «босяковъ» онъ раздѣляетъ на два разряда — живыхъ и мертвыхъ. Первые — босяки только потому, что они непосѣды, въ нихъ сильно «волнуется кровь». Работаютъ они охотно и съ удовольствіемъ — чтѣ имъ не дашь въ руки — всякое дѣло у нихъ кипитъ. Такой босякъ подвиженъ, веселъ и любитъ пѣть пѣсни. Жителемъ ночлежнаго дома онъ является временнымъ, ибо ему нигдѣ подолгу не сидится. Второй типъ босяковъ—ходячіе трупы — ничего они не любятъ, ничего не хотятъ, дѣло валится у нихъ изъ рукъ; это слабосильные, неврастеники, душевные банкроты, ходячіе трупы. Это очень трудно такъ сдѣлать, чтобы такому «работа была приятна».

Ослабѣвшему, большому безъ пробужденія его

самодѣтельности — во всякомъ случаѣ — не помочь. Вотъ почему меня такъ возмущаетъ порицаніе работы и оправданіе бездѣйствія Сатинымъ. Нужна проповѣдь, чтобы вызвать самодѣтельность — требованіе труда — и обязанность — дать этотъ трудъ, а вмѣсто этого проповѣдуется сидѣніе со сложенными руками при полномъ душевномъ банкротствѣ, т. е. нарочно создаютъ новыхъ больныхъ. Работа дѣлается тогда «приятной», когда въ ней есть творчество. Старая это истина, какъ и то, что творчество есть въ каждомъ трудѣ даже въ подметаніи улицъ. Въ Америкѣ, напримеръ, природнымъ американцамъ платятъ за метеніе улицъ въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ эмигрантамъ. Въ этой странѣ самодѣтельности, даже метельщики улицы умѣютъ быть производителнѣе пришлыхъ людей.

Когда человѣкъ будетъ требовать отъ другихъ, чтобы они сдѣлали работу приятной для него, — изъ этого, навѣрное, никакого толку не выйдетъ. Надо, наоборотъ, крѣпко-на-крѣпко растолковать ему, что «обязанность» найти радость въ работѣ, «обязанность» творчества — только самъ человѣкъ можетъ для себя обрѣсти. И когда онъ создаетъ эту приятную работу, эти приятныя для себя нерабскія условія труда, пусть кричитъ: «человѣкъ выше сытости!» — пусть кричитъ, если эти крики, дѣйствительно, такъ «грѣютъ сердце», какъ увѣряетъ въ этомъ, баронъ. Хотя мнѣ кажется, что онъ тогда займется другимъ.

С. Сутугинъ.

Вѣчная Сандрильона

(По поводу выставки «Мира искусства»). ■ ■ ■

Драво, иной разъ невольно приходитъ въ голову, что преобладающее большинство людей создано по типу знаменитой Гоголевской вдовы, которая сама себя высѣкла. Чуть-ли не во всей исторіи человечества можно прослѣдить, какъ люди давили и ненавидѣли всегда все самое драгоценное, самое лучшее, что только появлялось у нихъ, сами себя лишали величайшей радости — наслажденія прекраснымъ, сами себя въ этомъ смыслѣ сѣкли. Въ среднемъ уровнѣ человечества есть какая-то чрезвычайная пизменность породы, какой-то механический консерватизмъ, шаблонъ, заставляющій человѣка вѣчно стремиться понадать все въ одну

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

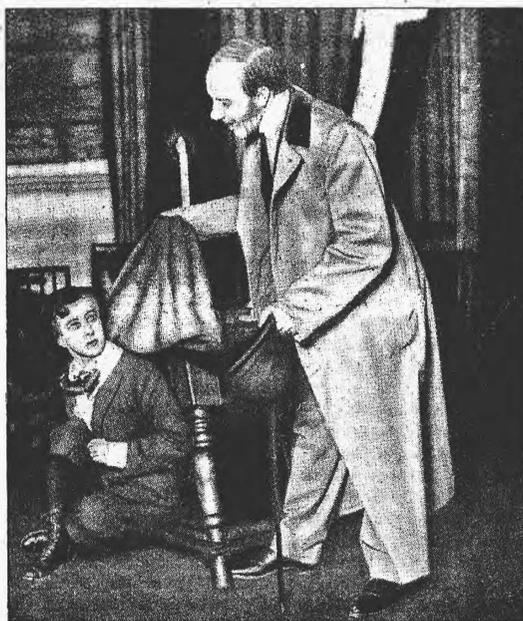

Лона (г-жа Книпперъ), Дина (г-жа Петрова), Марта (г-жа Савицкая), Юганнъ (г. Лужскій).

«Столпы общества». Сцена прощанія (IV актъ).

что не катится къ его колѣбѣ, кажется ему прежде всего смѣшнымъ, нелѣпымъ, безобразнымъ. Къ несчастью, средний человѣкъ въ своей массѣ сила, стѣна, о которую если и не разбивались таланты, то больно ушибались, отъ которой они больно и сильно терпѣли, хотя, въ концѣ концовъ, всегда прошибали ее. Поэтому то нельзя не бороться съ среднимъ человѣкомъ, нельзя не стараться всѣми силами, если не прошибить эту стѣну, то хотя бы помочь сдѣлать въ ней маленькія пробоины. Вѣдь, въ сущности, вся исторія человѣческой культуры сводится на эту борьбу съ среднимъ человѣкомъ, на вѣчное разрушеніе въ томъ или другомъ мѣстѣ этой стѣны. И нигдѣ, кажется, съ такой силой и яркостью не сказывается эта вѣчная борьба, какъ въ сферѣ искусства, что, конечно, вполне понятно. Искусство ближе всего къ вѣчной тайнѣ, дальше всего отъ математики, а вѣдь только математикой, только очевидно можно скорѣй всего прошибить средняго человѣка. Въ искусствѣ есть нѣчто мистическое, искусство соприкасается съ самыми тонкими, пѣвными, человѣческими чувствами, ощущеніями, въ немъ менѣе всего положительнаго, развѣ навсегда установленнаго, оно менѣе всего уживается съ шаблономъ. И въ то же время искусство входитъ въ плоть и кровь человѣческой жизни. Всѣ болѣе или менѣе соприкасаются съ искусствомъ, даже въ обычномъ обществѣ жизни, всѣ чувствуютъ въ немъ потребность и всѣ считаютъ себя въ немъ компетентными, какъ и во всей окружающей обстановкѣ. Средній человѣкъ думаетъ, что не можетъ обойтись безъ искусства, но онъ хочетъ сдѣлать искусство такимъ-же консерватив-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Олафъ (г. Хамотина), Хильмаръ (г. Качаловъ).

нимъ, какъ онъ самъ, а искусство по самому своему существу не можетъ быть консервативнымъ. Поэтому истинное искусство—несчастная Сандрильона, которую средній человѣкъ долго держитъ на кухнѣ въ лохмотьяхъ, не замѣчая ея красоты. Его необходимо ткнуть носомъ, долго и настойчиво указывать ему пальцемъ на эту красоту, и увя! чаще всего, когда онъ, наконецъ, признаетъ ее, пригласить въ свои хоромы и роскошно одѣваетъ Сандрильону, она уже успѣваетъ состариться и сильно подурнѣть. Среднему человѣку суждено любоваться не самой дивной юной и цвѣтущей красотой, а красотой отживающей или отжившей, а искусству—Сандрилонѣ суждено переживать періодъ пренебреженія, гоненія, борьбы.

Поразительно яркую иллюстрацію этой вѣковѣчной борьбы искусства со стѣной—среднимъ человѣкомъ даетъ современная русская живопись. Вѣдь кажется уже до наглядности очевидно, что мы переживаемъ, если уже не пережили, одинъ изъ интереснѣйшихъ, а главное одинъ изъ неизбѣжныхъ, необходимыхъ моментовъ въ исторіи нашей живописи—моментъ обновленія, перехода къ новымъ формамъ. Явленіе вѣчно повторявшееся и повторяющееся въ исторіи искусства, явленіе, которое уже въ силу его періодичности, исторической давности, давно-бы слѣдовало признать только естественнымъ и законнымъ. Если при самомъ его возникновеніи могли еще быть сомнѣнія, могло казаться, что передъ нами не періодъ обновленія, а періодъ упадка, что мы имѣемъ дѣло съ „дерзостью и нахальствомъ“ отдѣльной кучки, какъ впрочемъ, всегда объяснялись всѣ новыя явленія въ сферѣ искусства, то вѣдь теперь сомнѣній никакихъ быть не можетъ. Но средній человѣкъ именно никогда не въ состояніи понять, что обновленіе формъ, смѣна направлений — нѣчто совершенно неизбѣжное, мало того, нѣчто приращенное искусству, одно изъ необходимыхъ основныхъ его свойствъ, что вся прелесть искусства въ безконечномъ разнообразіи, въ безконечномъ обновленіи его формъ. А между тѣмъ при любви къ искусству, при пониманіи его, какъ-бы казалось, все новое должно было возбуждать прежде всего интересъ. Говорить новое, создавать новое—это такъ трудно и въ то же время—это нѣчто до такой степени прекрасное. Вѣдь только благодаря новому, человѣчество не покрывается пылею, человѣкъ не обращается въ автоматъ, въ маленькую бездушную машину въ общемъ механизмѣ природы. Вѣдь именно въ новомъ все больше и больше открывается тайна, все больше и больше приближается человѣкъ къ разгаданію вѣчной загадки жизни. Вѣдь безъ новаго жизнь была бы безпросвѣтной скукой, какъ-бы громадной фабрикой, гдѣ изо дня въ день штампуется и отливается все то же самое. Новое въ искусствѣ никогда не бываетъ отверженіемъ и опроверженіемъ стараго, а создается хотя и незамѣтно для непосвященныхъ, на старомъ—оно является не замѣной стараго, а приращеніемъ, накопленіемъ уже пріобрѣтеннаго богатства.

Съ трепетомъ, съ наслажденіемъ надо встрѣчать новое, слѣдить за его возникновеніемъ, какъ драгоценность надо заботливо ходить, оберегать, выращивать истинныхъ художниковъ, искателей, создателей новаго, и ужъ во всякомъ случаѣ не давить ихъ, дать имъ дышать свободно. Что же дѣлается у насъ въ настоящій переживаемый нами интереснѣйшій моментъ въ ходѣ развитія нашей живописи?

Большаго непониманія этого момента, болѣе злобнаго, тупого отношенія къ искусству, художникамъ, кажется, и представить себѣ невозможно. Прошло уже не мало времени съ тѣхъ поръ, какъ благодаря возникновенію выставокъ „Мира искусства“ новые художники объединились въ цѣлое общество: въ настоящемъ году это общество можетъ праздновать маленькій пятилѣтній юбилей, годовщину пятилѣтней непрерывной войны съ публикой. Возникло новое, прекрасное, совершенно пока неоправданное художественное предпріятіе — выставки „Современнаго искусства“, гдѣ публика имѣетъ возможность такъ полно и прекрасно ознакомиться съ творчествомъ отдѣльныхъ художниковъ. Въ Москвѣ уже второй годъ существуетъ „общество 36 художниковъ“.

Многіе лучшіе наши художники, давно уже составившіе себѣ имя, примкнули и примыкаютъ къ намъ обществомъ. Ходятъ слухи о возникновеніи новаго объединеннаго общества. Не ясно-ли, что мы имѣемъ дѣло не съ случайнымъ переходящимъ явленіемъ, не съ нахальствомъ выскочекъ, а съ однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ знаменательныхъ явленій въ сферѣ искусства? А между тѣмъ, если припомнить и сопоставить все, что говорилось и писалось по поводу современнаго движенія въ нашей живописи, то можно подумать, что главные его дѣятели напр., Дягилевъ, заслуга котораго будетъ опѣвана со временемъ, ибо онъ своей энергіей и любовью расчистилъ и укрѣпилъ путь новому искусству, или такіе чистые художники какъ Сомовъ, какъ Бенуа, авторъ прекраснаго труда о русской живописи, чуть-ли не преступники, по меньшей мѣрѣ люди, дѣлавшіе и дѣлающіе что-то предосудительное. Вѣдь

есть что-то невѣроятно дикое въ такомъ отношеніи къ людямъ, которыхъ надо-бы особенно цѣнить, которыми надо-бы особенно дорожить. Борьба повидимому все обостряется. Никогда еще кажется и въ печати и въ публикѣ не проявлялось столько ярости, ненависти, столько пошлаго осужденія, какъ по поводу настоящей выставки. „Мира искусства“. Большинство публики приходитъ какъ-бы съ явнымъ намѣреніемъ посмѣяться, побранить, и не стѣсняется судить о картинахъ съ почти лакейской развязностью. Осуждается огуломъ вся выставка, какъ-бы нарочно закрываются глаза передъ несомнѣнно выдающимися талантливыми картинами, которые сама публика признала-бы такими, появившись онѣ на другихъ выставкахъ. Вотъ гдѣ дѣйствительно можно сказать: „чему смѣетесь? надъ собой смѣетесь!“ На этой выставкѣ много художниковъ, которыхъ и толпа не посмѣетъ пазвать выскочками. Что же они понимаютъ меньше васт, среднихъ людей, участвуя на этихъ выставкахъ? Что-же съ этими образованными тонкими художниками вы ставите на одну доску себя, неучей въ искусствѣ? Вѣдь это только вамъ, вашему невѣжеству можетъ казаться, что въ искусствѣ такъ же легко разбираться, какъ въ вашихъ дѣлкахъ. Вѣдь только путемъ громаднаго труда, долгаго, внимательнаго, любовнаго изученія можно понять искусство, правильно судить о его произведеніяхъ.

Впрочемъ, что говорить о публикѣ, когда чуть-ли не главными врагами искусства являются многочисленные художники, даже съ знаменитыми именами. Не будетъ порадокальнымъ сказать, что болѣе всего тормозятъ развитіе искусства именно эти художники: они сильно дѣйствуютъ на публику своимъ авторитетомъ, признавая искусствомъ только свое искусство, они создаютъ то шаблонное искусство, за которое публика такъ цѣнится и съ точки зрѣнія котораго только и можетъ судить. Вся бѣда именно въ сужденіи по опредѣленному шаблону, съ точки зрѣнія известнаго направленія. Публика наша воспитана на реализмѣ, и реалистическую мѣрку прикладываетъ ко всему современному искусству, а между тѣмъ, именно эта мѣрка менѣе всего къ нему приложима. Ибо въ современномъ искусствѣ главную роль играютъ субъективизмъ, индивидуализмъ, проявленіе личности художника. Въ современномъ искусствѣ каждый художникъ дѣйствительно—„молодецъ на свой образецъ“. Стремленіе къ индивидуализму совершенно законно.

Въ основѣ индивидуализма лежитъ искренность, внутренняя глубокая честность художника, и потому каждый даже маленькій художникъ этого направленія можетъ быть интереснымъ и привлекательнымъ, разъ онъ „пьетъ изъ своего стакана“. Это направленіе художественно по преимуществу, ибо искренность творчества лежитъ въ основѣ искусства, но конечно, неизмѣримо труднѣй для пониманія, чѣмъ академизмъ, реализмъ и др. Въ живописи оно дорого тѣмъ, что даетъ неограниченную свободу художникамъ, что у насъ въ особенності именно теперь только насущна эта свобода. Чтобы понять современное искусство, надо прежде всего отрѣшиться отъ всякаго шаблона, надо стараться стать на точку зрѣнія художника, помявъ, что и какъ онъ хотѣлъ сказать.

Я долженъ оговориться, что кое-что и мнѣ здѣсь не нравится, что нѣкоторые картины какъ бы сдѣланы на спѣхъ и слишкомъ небрежно, что мѣстами замѣчается какъ бы излишнее бравированіе.—Элементы не желательныя именно на подобной выставкѣ, по такимъ картинамъ очень мало, не онѣ являются характерными для ихъ авторовъ и не онѣ болѣе всего возбуждаютъ противъ себя публику. Ими не нарушается общее впечатлѣніе настоящей художественности, яркой талантливости, которое должно бы быть такъ дорого, такъ цѣнно и которое за послѣдніе годы даютъ только выставки „Мира искусства“. Уже одно только участіе Сѣрова и Малевича, одинъ ихъ картины придадутъ выставкѣ такой интересъ, такую привлекательность. Вѣдь надо быть слѣпымъ, чтобы не восхищаться этими художниками. Впрочемъ, у насъ существуютъ двѣ комиссіи для пріобрѣтенія картинъ въ музеи Академіи и Александра III, комиссіи изъ *художниковъ*, которые, повидимому, дѣйствительно слѣпы или „пріобрѣтаютъ“ картины съ завязанными глазами. Картины Сѣрова, этого прекраснаго, необычайно талантливаго художника, какъ и всегда, исключительно ценны, особенно, напр., его „Корова“. Поразительная виртуозность, необычайная жизненность висти художника, прелесть, сила живописи этой картины, ставить ее можетъ быть на ряду съ величайшими художественными шедеврами. „Музейные пріобрѣтатели“ ее незамѣтили. За то они замѣтили на весенней выставкѣ, или можетъ быть просто, хотя съ завязанными глазами, ткнули пальцемъ въ первый попавшійся картины, и пріобрѣли произведенія... г-г. Бубликова и Вагнера (?). Надо думать, музеи должны пополняться не шедеврами, а посредственными произведеніями никому неизвѣстныхъ художниковъ. Не пріобрѣтены и новыя „Бабы“ Малевича. Неужели же этотъ талантливѣй-

пий и оригинальнѣйшій русскій художникъ менѣе достоинъ быть помѣщенъ въ музеяхъ, чѣмъ г.г. Бубликовъ и Вагнеръ. Неужели недостаточно одного скандала съ его первыми „Бабами“, такъ оцѣненными за границей и приобрѣтенными иностраннымъ музеемъ? Можно-ли до такой степени не дорожить самымъ драгоценнымъ—истинной талантливостью? Вѣдь въ новой картинѣ Малявина, въ которой онъ кстати начуть не повторяется, бьютъ ключемъ, чаруютъ по обыкновенію искренность и смѣлость таланта, удалъство первокласснаго мастера съ сильнѣйшимъ темпераментомъ, жизненность, поразительная одухотворенность животныхъ фигуръ, превосходная живопись. Вѣдь даже съ точки зрѣнія наикаademicкихъ профессоровъ онъ показлъ себя превосходнымъ рисовальщикомъ въ рисункѣ головокъ. Что же, цѣломудренныхъ профессоровъ и другихъ „приобрѣтателей“ такъ ужъ смутила ширина Малявинскихъ мазковъ въ ладонь, что за ней они ничего другого и не усмотрѣли?

Впрочемъ, оставимъ Сѣрова съ его дивными по обыкновенію портретами, въ которыхъ онъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ мастерства и художественности, съ его очаровательными тонкими рисунками дѣвочекъ, съ его прелестными талантливыми иллюстраціями къ „Исторіи Царской Охоты“, оставимъ и Малявина этого милого, истиннаго, крупнѣйшаго художника. Талантливость ихъ не отрицаютъ, не посягаютъ отрицать самые средніе изъ публики и только вяло и равнодушно скажутъ: „да, конечно, Сѣровъ и Малявинъ...“, какъ будто это что-то самое обыкновенное, нестоющее вниманія, попадающее, чуть-ли не на каждомъ шагу. Поговоримъ о такихъ художникахъ, какъ Врубель, Рерихъ, Сомовъ, Головинъ, Малютинъ и др., особенно возмущающихъ средняго человѣка. Мнѣ кажется, въ основѣ его смѣха, негодованія лежитъ грубое недоразумѣніе: средній человѣкъ прежде всего просто плохо осведомленъ

Вигеландъ (г. Дмитріевъ).
(Столпы общества).

не только о томъ, что такое, напр., стиль, оригинальность фантазіи, но даже о томъ, что такое эскизъ, декоративность, живопись, какъ живопись и пр., о мѣ всему прилагаетъ мѣрку „заключенности“, которую онъ такъ облюбовалъ на передвижныхъ и даже „Петербургскихъ художественскихъ“ выставкахъ. Ему совершенно непонятно, что „безобразно нарисованная и намазанная“ картины художниковъ „Мира искусства“ въ большинствѣ несравненно болѣе нарисованы и даже закончены, чѣмъ напр., картины г.г. Петербургскихъ художниковъ. На Врубеля окончателью махнули рукой. Его имя чуть-ли не синонимъ безобразія и нелѣпости въ живописи и только потому, что не обращаютъ вниманія на чрезвычайную оригинальность его фантазіи, на его живопись, а лишь на эскизность, декоративность, нерѣдко только кажущіяся, многихъ его работъ. А между тѣмъ Врубель прежде всего художникъ съ богатой оригинальнѣйшей, пусть даже нѣсколько болѣзненной, фантазіей и дивный живописецъ. Всѣ даже неудачныя и странныя его вещи прежде всего чаруютъ, ласкаютъ глазъ прелестью и гармоніей выработанныхъ имъ оригинальныхъ и красивѣйшихъ сочетаній зеленыхъ, синихъ и фиолетовыхъ тоновъ, какъ напр., декоративная „Сирень“, „33 богатыря“, „Демонъ“ эскизы завѣсей, павана и пр. Говорятъ, онъ не умѣетъ рисовать, но пусть музейные профессоры и приобрѣтатели нарисуютъ такъ, какъ нарисовано его „Блюдо“, эта очаровательнѣйшая вещь и по своей фантазіи и по своему рисунку и по своей живописи, или „Наиды“ или фигуры Ангеловъ въ оригинальнѣйшихъ эскизахъ къ „Воскресенью“. Пусть Врубель не лишенъ странностей, недостатковъ, но онъ прежде всего художникъ глубоко интересный, менѣе всего смѣшной. Рерихъ, конечно, долженъ бы былъ ставить барьеры предъ своими картинами, чтобы публика не тыкалась въ нихъ носомъ, но можно-ли винить художника за то, что публика тычется носомъ въ картины вмѣсто того, чтобы ихъ разсматривать? Оригинальную талантливость его картина „Городъ строятъ“ очень возмущаетъ средняго человѣка. Среднему человѣку непонятно, что самая суть картины, ея несомнѣнная историчность, ея импрессионистская жизненность обусловливается необходимой здѣсь декоративностью письма, что здѣсь не небрежность, не неумѣнье, а художественная преднамѣренность. Объ оригинальномъ талантѣ Сомова мнѣ уже приходилось говорить по поводу его отдѣльной выставки. Суть его творчества воплѣтъ сказывается и въ его большой картинѣ „Вечеръ“. Эскизы Головина къ „Волшебному зеркальцу“ нѣсколько небрежны, безформенны, сбиты, чѣмъ конечно и отталкиваютъ публику, но невозможно

МОСК. ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

Рерундъ (г. Вишнеvскій).
(Столпы общества).

отрицать оригинальность, художественность ихъ замысла, интересные живописныя задачи. Невозможно отрицать своеобразную талантливость Малютина, несмотря на преднамѣренную глубочность его рисунка. Его задачи требуютъ стили. Въ маленькихъ вещахъ его нерѣдко сколько истинной сказочности, столько ласкающей живописи. Если не эти художники возбуждаютъ смѣхъ и негодованіе только по недоразумѣнію, по неумѣянности публики смотреть и вникать, то стоитъ только перечислить имена остальныхъ участниковъ выставки, въ большинствѣ художниковъ общепризнанныхъ, нерѣдко очень талантливыхъ, давно уже составившихъ себѣ имя на другихъ выставкахъ, чтобы общій приговоръ публики относи-

тельно выставки показался прямо недобросовѣстнымъ, злостно преднамѣреннымъ. Вѣдь стоитъ только назвать бывшихъ передвижниковъ Архипова, Виноградова, Досткина, Жуковскаго, Иванова, обоихъ Коровиныхъ, Пастернака, Переплетникова, Рабушкина, молодыхъ пейзалистовъ Аллджалова, Петровичева или такихъ художниковъ, какъ кн. Трубецкой, Бразъ, Цюнглинскій, Пурвиль, А. Венау, Вакстъ, Грабаръ, Лансере, Остроумова и др. Нѣтъ надобности перечислять отдѣльныя прекрасныя произведенія этихъ художниковъ, которыя, появивъ они на другихъ выставкахъ, конечно ничего бы кромѣ одобренія не вызвали и противъ которыхъ въ большинствѣ ничего не имѣетъ и нашъ средній человѣкъ. Именно общій урореvъ

отрицать оригинальность, художественность ихъ замысла, интересные живописныя задачи. Невозможно отрицать своеобразную талантливость Малютина, несмотря на преднамѣренную глубочность его рисунка. Его задачи требуютъ стили. Въ маленькихъ вещахъ его нерѣдко сколько истинной сказочности, столько ласкающей живописи. Если не эти художники возбуждаютъ смѣхъ и негодованіе только по недоразумѣнію, по неумѣянности публики смотреть и вникать, то стоитъ только перечислить имена остальныхъ участниковъ выставки, въ большинствѣ художниковъ общепризнанныхъ, нерѣдко очень талантливыхъ, давно уже составившихъ себѣ имя на другихъ выставкахъ, чтобы общій приговоръ публики относи-

Лона (г-жа Книпперъ).
(Столпы общества).

тельно выставки показался прямо недобросовѣстнымъ, злостно преднамѣреннымъ. Вѣдь стоитъ только назвать бывшихъ передвижниковъ Архипова, Виноградова, Досткина, Жуковскаго, Иванова, обоихъ Коровиныхъ, Пастернака, Переплетникова, Рабушкина, молодыхъ пейзалистовъ Аллджалова, Петровичева или такихъ художниковъ, какъ кн. Трубецкой, Бразъ, Цюнглинскій, Пурвиль, А. Венау, Вакстъ, Грабаръ, Лансере, Остроумова и др. Нѣтъ надобности перечислять отдѣльныя прекрасныя произведенія этихъ художниковъ, которыя, появивъ они на другихъ выставкахъ, конечно ничего бы кромѣ одобренія не вызвали и противъ которыхъ въ большинствѣ ничего не имѣетъ и нашъ средній человѣкъ. Именно общій урореvъ

выставки прекрасный и высокий. Такъ гдѣ же въ самомъ дѣлѣ причина смѣха, озлобленія средняго человѣка? Почему вмѣсто того, чтобы кричать о прелести Сѣрова, Малавина, другихъ талантливыхъ и интересныхъ художниковъ, признанныхъ имъ самимъ, средній человѣкъ съ какой-то тупой злобой, выискиваетъ отдѣльныя, допустимъ даже, неудачныя произведенія и по нимъ произноситъ приговоръ всей выставкѣ, всему новому искусству? Откуда эта вѣчная вражда средняго человѣка ко всему новому, талантливому въ искусствѣ? Невольно рисуется такая картина, одинаковая для всѣхъ эпохъ исторіи искусства: съ одной стороны тупая, толстая стѣна—собирагательный средній человѣкъ съ его ограниченностью, буржуазнымъ шаблономъ, можетъ быть низменными желаніями и цѣлями, съ другой—небольшая кучка художниковъ искривленныхъ, честныхъ, любящихъ искусство, съ наслажденіемъ предающихся ему, съ широко раскрытыми глазами проникающихъ все болѣе и болѣе въ тайну искусства, жизни... Невольно думается, что искусство—заѣзжая гостя въ нашей жизни, какая-то вѣчная Сандрильона, что такъ всегда и будетъ: прекрасная бѣдная Сандрильона вѣчно будетъ сидѣть поруганная, въ лохмотьяхъ на кухнѣ средняго человѣка, а средній человѣкъ вѣчно будетъ смѣяться тупымъ, самодовольнымъ, утробнымъ смѣхомъ.

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Слухи и вѣсти.

— 9-го марта въ годовщину перваго съѣзда сценическихъ дѣятелей въ московскомъ бюро Театрального Общества состоялось обычное чествованіе памятнаго дня.

— Мы уже сообщали о томъ, что помощникомъ режиссера Антоновымъ изобрѣтена электрическая сигнализация. Въ настоящее время проектъ г-на Антонова переданъ въ специальную комиссію при московскомъ Бюро.

— Въ г. Харбинѣ во время одного изъ спектаклей актеръ А. М. Хмѣльницкій нечаянно прострѣлилъ себѣ руку. Совѣтомъ Театрального Общества препровождены деньги для лѣченія потерпѣвшаго.

— Предложеніе П. П. Струйскаго насчетъ образованія особаго ссуднаго для предпринимателей капитала при Театральномъ Обществѣ передается особой комиссіи изъ антрепренеровъ, созываемаго при московскомъ Бюро Театр. Общ.; проектъ Струйскаго объ отчисленіи 5-ти % съ чистаго дохода каждаго спектакля встрѣтитъ возраженія со стороны многихъ предпринимателей.

— На сценѣ образовательнаго дома при заводѣ и фабрикѣ «Алафузовскаго Общества» въ г. Казани труппою казанскаго городского театра 14 февраля былъ данъ спектакль, чистый сборъ съ коего въ суммѣ 158 р. 88 к. пожертвованъ на образованіе стипендіи имени А. Е. Молчанова.

— Дирекція московскаго Художественнаго театра, пришла, наконецъ, къ соглашенію съ театромъ Литературно-Художественнаго театра. Малый театръ сдается на пасхальную и Ооминую недѣлю за 25,000 руб. Цѣна повышена значительно, такъ что полный сборъ будетъ около 4,500 руб. Пойдутъ двѣ пьесы — «На днѣ» и «Дядя Ваня», и «про запасъ» — «Мѣщане».

— Г-жа Коммисаржевская будущій сезонъ, вѣроятно, будетъ служить въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества. Вопросъ почти рѣшенъ. Ведутся также переговоры съ г. Дальскимъ, которому будетъ дана главная роль въ «Заговорѣ Фіеско» Шиллера, если пьеса будетъ разрѣшена цензурой.

— Театръ Литературно-Художественнаго Общества взялъ за 2 и 3 недѣлю поста 23,000 р. валоваго сбора.

— Въ Озеркахъ строится новый на мѣсто сгорѣвшаго обширный театръ, рассчитанный на 1000 человѣкъ. Театръ будетъ готовъ къ 1-му маю и сданъ г. Казанскому, державшему уже въ Озеркахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ сезоновъ антрепризу. Г. Казанскій уже формируетъ въ настоящее время драматическую труппу. Предполагаются гастроли извѣстныхъ артистовъ.

— 1 марта окончился контрактъ балетмейстера Ахилла Коппини съ дирекціей Императорскихъ театровъ. Вся дѣятельность г. Коппини выразилась за годъ въ постановкѣ балета «Ручей». Контрактъ не будетъ возобновленъ.

— На конкурсѣ на сочиненіе оперы, устроенный миланскимъ издателемъ Эдуардо Сонзоньо поступило всего 234 оперы. Изъ нихъ 19 присланы изъ Франціи, 8 изъ Германіи, 6 изъ Англии, 2 изъ Россіи и 1 изъ Испаніи. Авторы осталь-

ныхъ 198 оперъ—итальянцы. Текстъ либретто допускался на всѣхъ языкахъ. Премія въ 100,000 франковъ.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Александринскаго театра пойдутъ новыя пьесы: И. Н. Потапенко — «По новому», г. Сергѣенко — «Сакья Муни», г. Лугового — «Безумная» и г-жи Майской — «Злая сила».

— Съ 7 апрѣля въ Панаевскомъ театрѣ начнутся гастроли Дузэ, съ труппой. Состоится 8 спектаклей.

— Въ Маріинскомъ театрѣ на-дняхъ состоялась проба голосовъ. Явилось на пробу около 40 человѣкъ, большинство изъ учениковъ г. Прянишникова. Изъ нихъ только двое допущены къ дебюту на Маріинской сценѣ: сопрано г-жа Прокудина (выступить въ партіи Антонида въ «Жизни за царя») и г. Филипповъ (въ партіи Сусанина). Кромѣ того разрѣшены дебюты г-жѣ Малама и г. Богуцкому.

— По словамъ газетъ, подписанъ нотаріальный договоръ между г. Найденовымъ и г-жей Хрѣнниковой, по которому послѣдней предоставлено право (!) постановки пьесы «Дѣти Ванюшина» на заграничныхъ сценахъ при условіи половиннаго вознагражденія со сбора. Въ непродолжительномъ времени «Дѣти Ванюшина» появятся въ Вѣнѣ.

Почему г-жа Хрѣнникова и заграничные антрепренеры станутъ «благородно» жертвовать «половину сбора» за то, что могутъ взять даромъ, непонятно. Все это—очень наивныя выдумки.

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ въ Бюро Театрального Общества, въ присутствіи членовъ совѣта общества—М. Г. Савиной, А. А. Бахрушина и управляющаго Бюро И. О. Пальмина, совершена была панихида по случаю 40-лѣтія со дня смерти извѣстной петербургской драматической артистки Е. И. Гусевой, и 25-лѣтія со дня кончины извѣстнаго русскаго опернаго артиста О. А. Петрова.

— Труппа Малаго театра начала репетировать драму Писемскаго «Ваалъ», которая пойдетъ еще въ истекающемъ сезонѣ.

— Солодовниковскій театръ сданъ гг. Кожевникову и Бедлевичу. Водворится антреприза, вмѣсто товарищества.

Артисты не соглашались играть товариществомъ, такъ какъ гг. Бедлевичъ и Кожевниковъ предложили участникамъ товарищества, чтобы за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по театру, хору, оркестру и т. п. изъ остатка 50% шло гг. Бедлевичу и Кожевникову за ихъ капиталъ, а 50% на вознагражденіе труппы.

— Съ байретскимъ дирижеромъ г. Байдлеромъ дирекціей Императорскихъ театровъ возобновленъ контрактъ еще на два года.

— Балеринѣ Большаго театра г-жѣ Рославлевой разрѣшенъ дирекціей полугодовой отпускъ для лѣченія за границу съ сохраненіемъ содержанія.

* * *

† Э. Легувэ. На-дняхъ въ Парижѣ скончался на 96 году жизни знаменитый Э. Легувэ, одинъ изъ популярнѣйшихъ драматурговъ и театраловъ. Э. Легувэ получилъ свою извѣстность въ 1833 г. (хотя печаталъ свои произведенія и раньше) романомъ «Максъ». Изъ драматическихъ произведеній Легувэ извѣстны слѣдующія пьесы: «Памфлетъ», «Un jeune homme qui ne fait rien», и «Медея», написанная Легувэ для Ристори, въ жизни и карьерѣ которой Легувэ игралъ не малую роль. Въ сотрудничествѣ со Скрибомъ, Легувэ написалъ знаменитую «Adrienne Lecouvreur», «Une bataille de dames», «Les contes de la reine de Navarre», «Les doigts de fève».

Легувэ съ 1855 г. состоялъ членомъ Академіи. Тонкій знатокъ драматическаго искусства, онъ написалъ нѣсколько изслѣдованій и книгъ изъ этой области, причемъ у насъ извѣстна, главнымъ образомъ, его книга о выразительномъ чтеніи. До конца дней, этотъ почти столѣтній старецъ сохранилъ бодрость, жизнерадостность, веселость. Ѣздилъ на велосипедѣ, и отличался удивительнымъ постоянствомъ эпикурейскаго міросозерцанія, продолжалъ думать, что жизнь дана на радость, а не для скучнаго дидактизма. Удивительно цѣльная и гармоническая натура помогла ему дожить до такихъ преклонныхъ лѣтъ...

* * *

† В. Г. Давидовъ. 20-го февраля въ Тамбовѣ скончался отъ разрыва сердца скромный труженикъ русской сцены тифл. уроженецъ Вас. Георг. Давидовъ. Покойный около 10 лѣтъ служилъ въ качествѣ актера, а въ послѣднее время держалъ даже свою труппу. В. Г. Давидовъ въ 1898 году, лѣтомъ, давалъ со своей труппой спектакли въ Боржомѣ. Покойный получилъ образованіе во второй тифл. гимназіи.

Похоронили его въ субботу 22 февраля. При выносѣ тѣла изъ квартиры для отпѣванія въ Знаменскую церковь товарищей не было, да и въ самой церкви, (которая почти рядомъ съ квартирой) даже и во время панихиды едва ли

ихъ кто видѣлъ. Говорятъ, что будто-бы они всѣ уже разѣхались, кто въ Москву, кто домой на родину. Тѣло Данилова погребено на Успенскомъ кладбищѣ, гдѣ находится и могила извѣстнаго артиста Н. Х. Рыбакова. Покойный артистъ Василій Григорьевичъ Давыдовъ (Свирскій), уроженецъ г. Тифлиса (грузинъ), ему всего только 27—28 лѣтъ. Послѣ него осталась жена и трое малолѣтнихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни.

* * *

† Н. Н. Бушманъ. Въ Москвѣ 3 марта скончался популярный провинциальный актеръ, Константинъ Николаевичъ Бушманъ, пользовавшійся репутаціею талантливаго человѣка и превосходнаго, добраго, благороднаго товарища. К. Н. началъ свою артистическую карьеру въ полѣздкѣ Е. Н. Горевои, и очень скоро поступилъ на амблуду. Служилъ во многихъ провинциальныхъ труппахъ, также въ театрѣ Корша. Бушманъ—братъ Г. Н. Высоцкаго. Въ преддверіе его смерти много прибавилъ „обычный русскій порокъ“.

* * *

† М. Ѳ. Александровская. Въ ночь на 4 марта въ Марининской больницѣ скончалась, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, артистка Марія Ѳедоровна Александровская (Аджибекъ). Покойная долгое время получала пенсію отъ Театрального Общества.

* * *

— 88 — ПОЛЬСКІЕ СПЕКТАКЛИ. — 88 —

Итоги сезона.

Тифлисъ. Грузинскій театръ. Всѣхъ спектаклей за истекшій сезонъ было поставлено 38. Разыграно было 45 пьесъ. По удешевленнымъ цѣнамъ было поставлено 11 спектаклей, на каждый изъ этихъ спектаклей администрація театра отводила для учащихся по 60 бесплатныхъ мѣстъ. Валовой доходъ—10,750 руб.; а расходъ болѣе 12 т. рублей.

Г. Ружанскій.¹

такъ что сезонъ закончился дефицитомъ болѣе чѣмъ въ 1500 р.

Томскъ. Товарищество, образовавшееся изъ распавшейся антрепризы г-жи Строговой, заработало по 32 коп. на рублевую марку.

Владивостокъ. Убытокъ г. Иванова—40 тысячъ руб. Постъ труппа будетъ играть въ Харбинѣ.

* * *

Ученическій спектакль. Съ очень тяжелымъ чувствомъ я присутствовалъ на спектаклѣ учениковъ театрального училища, класса г. Озаровскаго. Печать досадной вздорности лежала на всемъ спектаклѣ. Г. Озаровскій выбралъ для перваго экзаменаціоннаго спектакля—«Золотое Руно» Пржебышевскаго и первый актъ «Романтиковъ» Ростана. Что это за выборы! Г. Озаровскій можетъ считать (для себя), что онъ «переросъ» русскую драматическую литературу и классическій иностранный репертуаръ—Шекспира, Шиллера, Мольера—но въ школѣ надо спрятать свои увлеченія. Школа и академія, по самому существу своему, по самому своему призванію, являютъ опору, оплотъ консерватизма въ искусствѣ. Въдѣ должно же быть нѣчто, связующее во едино поколѣнія, измѣнчивыя настроенія, уклоненія мысли, и сохраняющее связь преемственности въ явленіяхъ жизни. Въдѣ если не школа займется этимъ, то дѣти не будутъ понимать отцовъ, отцы—дѣтей, и опытъ, накопленный прошлымъ, будетъ мертвымъ капиталомъ для будущаго. Въдѣ это не рутинеры, не педанты, не тупицы придумали, что школа покоится на классическихъ образцахъ. Это настоятельный голосъ необходимости, такой же могущественный въ области культуры, какъ голосъ продолженія рода. И въ искусствѣ продолжается родъ.

Г. Озаровскій, повидимому, рѣшилъ, что онъ, отъ себя, отъ своей «могучей индивидуальности», можетъ начать лѣтосчисленіе драматическаго искусства. «Золотое Руно»—песа талантливаго автора, но она смутна, неопредѣленна, далека отъ нашей жизни, нехарактерна для подражанія натурѣ, которое и есть сущность драматическаго, какъ и всякаго, искусства, и рѣшительно непригодна, какъ школьное упражненіе.

Упражнять учениковъ на такихъ пьесахъ, какъ «Золотое Руно»—все равно, что учить гимназистовъ русскому языку по стихамъ В. Брюсова и Ѳ. Соллогуба, вмѣсто басенъ Крылова... Воспитаніе—это конспектированный курсъ исторіи человѣческой мысли и культуры. Какъ же это начинать съ конца? Неужели г. Озаровскій этого не понимаетъ? Или ужъ такъ заманчиво «красоваться» «прогрессивностью» и вытягивать шею до потолка, чтобы ухватиться зубами за «последнія слова» и заслужить эпитетъ «передового» режиссера?

Было чрезвычайно жаль учениковъ, которые играли пьесу польскаго писателя, плохо разумѣя ее и во всякомъ случаѣ не давая своимъ изложеніемъ достаточнаго матеріала для сужденія о томъ, къ чему они пригодны и что они умѣютъ. Если не ошибаюсь, я видѣлъ одного изъ экзаменовавшихся, г. Булгакова, въ прошломъ году, въ роли Несчастливцева. Если это точно былъ г. Булгаковъ, у него отличныя данныя и несомнѣнная способность для рецензоровъ. Но Пшеславскій онъ былъ плохой. Да что тутъ удивительнаго? Въ Варшавѣ въ этой роли я видѣлъ прекраснаго стараго актера Жеватовскаго, который также весьма мало удовлетворилъ, въ этой роли полу-аріаста, полу-декадента, какъ ангелъ прекраснаго и какъ демонъ коварнаго. Чего же можно требовать отъ ученика? И потомъ что же это—амблуда: декадентъ, который самъ себя не нашель и самъ себя ищетъ? «Позвольте пригласить васъ на роли декадентовъ съ гарде-р о б ч и комъ»?

Такъ, что ли, помнѣнію театральной школы—школы, замѣтьте—ставится вопросъ о подготовкѣ начинающихъ актеровъ?

Пьесу г. Озаровскій поставилъ въ судорожныхъ, повышенныхъ тонахъ. Было похоже на психиатрическую лечебницу. Съ мѣста въ карьерѣ, исполнители «трепыхались» и задыхались отъ какого то нерваго сердцебіенія, которое, по мнѣнію просвѣщеннаго руководителя, должно было обозначать чрезвычайно сложную душевную драму дѣйствующихъ лицъ. Г. Лукашевичъ, игравшій мужа, все время говорилъ то «подъ Ходотова», то «подъ Юрьева», и подъ конецъ, въ третьемъ актѣ, отъ нестерпаго напряженія, непосильнаго и для совершенно опытнаго актера, совсѣмъ выдохся. У него есть «неврастеническія» ноты—выражались по модному—и мнѣ думается, онъ былъ бы болѣе на мѣстѣ въ роли Ланскаго, котораго игралъ г. Лась, повидимому, ученикъ, не обладающій нервностью.

Г-жа Юренева-Инка очень мило подражаетъ г-жѣ Комисаржевской. У нея имѣются тихія, пассивно-драматическія ноты, и голосъ очень приятно модулируетъ на обрывкахъ фразъ. Въ сильныхъ мѣстахъ у нея какъ и у Лукашевича, преобладалъ плоскій, безкровный, если можно выразиться, крикъ. Дикція хороша. Гриммуруется плохо. Въ последнемъ актѣ у нея было лицо свѣже-выкрашенной мѣломъ статуи. Вотъ этому школа должна научить—т. е. чтобы не принимать шугутурку за гримъ.

Ученика г. Жданова г. профессоръ заставилъ играть Рушица какимъ-то бодающимъ съдымъ быкомъ. Драма сразу теряетъ всякій интересъ, а Рушица—всякій слѣдъ тонкаго ума. Г. Ждановъ, согласно профессорской инструкціи, все время горячился, и когда говорилъ, бодался. Голосъ у него хорошій, можетъ быть, и способности есть, но по этой роли, вообще, ни о чемъ судить нельзя.

Что приятно поражаетъ во всѣхъ ученикахъ г. Озаровскаго—и въ этомъ отношеніи mes compliments—это отсутствіе связанности въ движеніяхъ.

Появленіе «Неизвѣстнаго» обставлено г. Озаровскимъ очень плоско. Не то монахъ въ плащѣ, не то нѣкоторый приватный господинъ въ маскарадномъ капюшонѣ. Очень жаль, что г. Озаровскій не навель справокъ о томъ, какъ ставится это явленіе у поляковъ. У нихъ это безподобно по тонкости, по смѣшенію реальнаго и мистическаго элемента. Въ замедленный темпъ драмы вторгается частый, мелькающій типъ Неизвѣстнаго. Самъ онъ дородный, улыбающійся, сытый, но безпкойный и вертлявый. Я не помню сейчасъ, кто игралъ эту

Г-жа Громницкая.

роль въ Варшавѣ, но впечатлѣніе онъ оставилъ во мнѣ очень сильное.

Послѣ «Золотого Руна» былъ поставленъ первый актъ «Романтиковъ». Г-жа Неделинская все время «играла», что для ученицы плохой признакъ. Интонаціи поддѣлываетъ подъ г-жу Домашеву. Ни смущенія, ни заминки. Г. Лукашевичъ недурной Персине. Къ сожалѣнію, г. Озаровскій не потрудился объяснить ему, что Персине не скажетъ «романтично» тономъ резонера, но непремѣнно мечтательно и восторженно. Недурны были старички. Страждевъ—г. Берляндтъ, обладающій большимъ неповоротливымъ голосомъ, не обнаружилъ юмора. Выходило правильно, но дубовато.

Согласитесь,—странный выборъ пьесъ, даже помимо высказанныхъ соображеній. Не то Парижская консерваторія, не то Варшавская «Филармонія». Прошлый выпускъ своихъ учениковъ г. Озаровскій показавъ въ ибсеновскомъ «Праздникъ въ Сольгаутъ». Г. Озаровскій «задыхается» въ русскомъ репертуарѣ. «Грубо и лапидарно» какъ говорилъ профессорскій учитель изъ семинаристовъ...

Ното novis.

* * *

Разнообразный музыкально-драматическій вечеръ состоялся 28 февраля въ Новомъ театрѣ на усиленіе средствъ вновь открытой Ветлужской женской прогимназіи. Даны были три пьесы: «Громоотводъ», «Гастролерша» и «Не пойманъ—не воръ» и кромѣ того большое концертное отдѣленіе. Всѣ три пьески были очень дружно разыграны. Среди любителей выдѣлялись г-жи Николаева, Трике и Украинцева и гг. Златогорскій и Онѣгинъ, причемъ послѣдній игралъ мѣстами съ искусствомъ заправскаго актера. Въ концертномъ отдѣленіи большое удовольствіе доставилъ великорусскій оркестръ г-на Привалова, съ большимъ чувствомъ и прекрасной фразировкой пѣла г-жа Коваленко, обнаружила свѣжей, сильный голосъ г-жа Балановская. Кромѣ того выступила молодая талантливая пианистка г-жа Розина. По обыкновению съ огромнымъ успѣхомъ выступилъ г. Мальскій.

* * *

4-го марта въ камерѣ мирового судьи 4-го участка случилось дѣло по обвиненію опереточнаго пѣвца Н. Г. Сѣверскаго въ нанесеніи оскорбленія дѣйствию Л. А. Першицу. Сущность дѣла въ слѣдующемъ: 4-го сентября какая-то компанія молодыхъ людей съ нѣсколькими дамами сидѣла на верандѣ въ саду г-жи Шабельской. За сосѣднимъ столомъ сидѣлъ г. Сѣверскій также со своей компаніей. Первые чѣмъ-то не угодили г. Сѣверскому и онъ потребовалъ ихъ удаленія. Толпа услужливыхъ лакеевъ и распорядителей со всѣхъ ногъ бросилась исполнять его приказаніе. Подобнаго рода насиліе возмутило одного изъ посѣтителей г. Першица, который вступился за ни въ чемъ неповинную компанію. Послѣ нѣкоторой перебранки, г. Першицъ обозвалъ г. Сѣверскаго обезьяной, за что г. Сѣверскій его ударилъ. Мировой судья, признавъ г. Сѣверскаго виновнымъ по 135 (въ оскорбленіи дѣйствию), приговорилъ его къ аресту на 10 дней.

* * *

Въ нѣмецкихъ газетахъ находимъ интересные отзывы о новой драмѣ г. Горькаго, поставленной на сценѣ берлинскаго Малаго театра и названной въ переводѣ Шольца на нѣмецкій языкъ «Ночлежнѣмъ домомъ» (Nachtasy).

Въ общихъ чертахъ вотъ къ чему сводятся отзывы критиковъ. По Гольдману (Neue Egeie Presse) новая пьеса Горькаго не отвѣчаетъ основнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ драматическому произведенію, предназначенному для сцены: въ пьесѣ нѣтъ дѣйствія, а идутъ лишь безконечные разговоры между дѣйствующими лицами. Пьеса названа авторомъ «картинами», но такого театральнаго рода не существуетъ; между драмой и недрамой нѣтъ такого промежуточнаго рода, который можно было бы назвать картинами и считать произведеніе драматическимъ.

Въ чемъ же, однако, искать причину того глубокаго впечатлѣнія, какое это неспеничное произведеніе оказываетъ на зрителя? Въ томъ, полагаетъ Гольдманъ, что пьеса несетъ на себѣ рѣдкую и несомнѣнную печать національности.

Видѣть въ Горькомъ подражаніе Гауптману онъ не находить оснований. Правда, и Гауптманъ любитъ выводить на сцену нищету, но каждый изъ нихъ идетъ своею дорогою, притомъ—добавляетъ Гольдманъ—Гауптманъ уже не такъ богатъ, чтобы ему было что сужать другимъ.

Отзывъ Франца Энгеля въ Берлинѣ... значительно восторженнѣе:

«Изъ русскаго мрака,—говоритъ онъ—къ нѣмцамъ дошелъ яркій блескъ двухъ свѣточей—Толстого и Горькаго. Мы нѣмцы могли бы поставить рядомъ съ нимъ (Горькимъ) только Шиллера, который противопоставляетъ предрѣжкимъ силамъ права мѣщанина Миллера и разбойничье право».

* * *

Народный домъ. «Государь-царь Іоаннъ III Васильевичъ», трагедія въ 5 дѣйств., 9 карт. А. А. Навроцкаго.

Пьеса г. Навроцкаго—лишь «программа» для ре-

жиссера, вродѣ излюбленныхъ мѣстной публикой произведеній г. Крылова. Въ пей мало поэзіи, еще меньше очарованья и совѣтъ не чувствуется того истинно-трагическаго величія, которое только и способно захватить зрителя. Это не драматическое произведеніе въ широкомъ значеніи этого слова, а только рядъ «историческихъ сценъ», что-то вродѣ конспекта по исторіи царствованія Іоанна III. И тѣмъ не менѣе пьеса г. Навроцкаго слушается не безъ вниманія. Г. Навроцкій прежде всего литераторъ. Если его произведеніе и несовершенно въ отношеніи архитектурности, то все же оно написано вполне литературнымъ языкомъ. Стихъ г. Навроцкаго—красивый, мѣстами выпуклый, а кой-гдѣ и характерный для той эпохи, которая изображается въ пьесѣ. Жаль только, что разговорная рѣчь дѣйствующихъ лицъ чуть-чуть суховата, пожалуй, слишкомъ разсудочна. Отъ нея вѣтъ холодкомъ, ибо нѣтъ увлеченія, нѣтъ пафоса. Но за то и нѣтъ той пошловатой приторности, какой изобилуетъ рѣчь героевъ «историческихъ» пьесъ г. Крылова и ему подобныхъ. И на томъ спасибо.

Центральное лицо пьесы—«собиратель земли русскою и основатель въ ней самодержавія» Іоаннъ III. Г. Навроцкій рисуетъ его чуждымъ всякихъ страстей, холоднымъ, жестокимъ, пожалуй, даже черезчуръ рѣшительнымъ. Послѣднее нѣсколько противорѣчитъ тому, что свидѣльствуютъ объ Іоаннѣ историки. Карамзинъ, напр., увѣряетъ, что Іоаннъ «казался иногда боязливымъ, нерѣшительнымъ, ибо хотѣлъ дѣйствовать осторожно». Къ тому же мнѣ все время казалось, что Іоаннъ III г. Навроцкаго точнѣе копія Івана Грознаго Алексѣя Толстого. Впрочемъ, образъ Іоанна въ пьесѣ все же является наиболѣе цѣльнымъ и законченнымъ.

Въ основу пьесы положена борьба Іоанна III съ сыномъ Василіемъ и его приверженцами. У Василія есть братья и потому Іоаннъ бонтелъ, что сынъ, когда наследуетъ престолъ, раздѣлитъ Русь опять «на удѣлы», на собираніе которыхъ Іоаннъ положилъ всю жизнь. Онъ рѣшается поэтому объявить наследникомъ престола внука Дмитрія, а Василія, собирающагося бѣжать и возстать противъ отца, заключаетъ въ тюрьму. Но проходитъ годъ и Іоаннъ убѣждается, что Дмитрій слишкомъ слабъ духомъ и безхарактеренъ. Не ему поддержать идею самодержавія, которой всю жизнь служилъ Іоаннъ! Въ то же время Іоаннъ случайно узнаетъ, что сынъ его Василій такой же «крепень», какъ и онъ самъ. Отсюда недалеко до мысли о замѣнѣ Дмитрія Василіемъ. Іоаннъ такъ и дѣлаетъ: онъ освобождаетъ Василія и объявляетъ его наследникомъ, а Дмитрія съ матерью отсылаетъ отъ двора.

Это, конечно, только остова пьесы. Въ ней кромѣ того много эпизодичныхъ сценъ и лицъ, частью необходимыхъ для характеристики эпохи, а частью такихъ, которыхъ безъ всякаго ущерба для пьесы могутъ быть выкинуты. Въ общемъ же—въ пьесѣ много жестокаго и жестокостей. Но безъ этого обойтись нельзя: время-то ужъ болно было жестокое. Умирало татарское иго, умирали «удѣлы», умирали и та «вольность», которая создавалась вѣками. Отсюда и неизбѣжная ломка въ понятіяхъ и воззрѣніяхъ какъ нравственныхъ, такъ и политическихъ. А гдѣ ломка—тамъ и жестокость...

Обстановка пьесы прекрасно. Костюмы и декорации,— правда, уже знакомые по прежнимъ постановкамъ—чистенькіе и красивые. Срепетована пьеса, если не считать третьей картины, гдѣ актеры немногосердно паузили, тоже старательно. Вотъ только отдѣльные исполнители на этотъ разъ мало удовлетворяли. Г. Печоринъ, напр., несмотря на добросовѣстное изученіе роли,—что чувствовалося по всему: по выдержкѣ исполненія, по «детализмъ», введеннымъ въ роль, по гриму—едва ли игралъ Іоанна въ тонѣ пьесы. Да и темпъ рѣчи этого артиста слишкомъ тягучій и вялый, словно говоритъ онъ нехоти. Г. Никольскій, наоборотъ, взялъ слишкомъ быстрый темпъ, безъ паузъ, а потому и безъ достаточно подготовленныхъ переходовъ. Исполненіе поэтому казалось какъ будто небрежнымъ. Лучше другихъ былъ г. Розень-Саннинъ. Въ роли подьячаго Торкана онъ показалъ, что обладаетъ и чувствомъ мѣры, и умомъ, и, пожалуй, темпераментомъ. Конечно, все это дано г. Санину въ мѣру.

Остальные исполнители... старались. Если изъ этого старанья не всегда выходилъ толкъ, то виноваты въ этомъ не они: каждый дѣлаетъ, что можетъ. Овому данъ одинъ талантъ, овому два... А бываютъ и такіе, которымъ ничего не дано...

Вл. Д—ий.

* * *

6-го марта въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества была поставлена въ первый разъ комедія Роберта Мишо «Амазонки», въ стихотворномъ переводѣ Л. Гольштейна. Сюжетъ комедіи, какъ значится въ программѣ, заимствованъ у Аристофана. Дѣйствіе происходитъ въ Малой Азии, въ странѣ амазонокъ, которыя забираютъ въ плѣнъ попавшихъ туда, въ поискахъ новыхъ земель, грековъ. Амазонки хотѣтъ сдѣлать ихъ своими мужьями, но

СПЕКТАКЛИ ТРУППЫ БОККА.

Женни Гроссъ.

Въ Русскомъ Купеческомъ Обществѣ со 2 марта возобновились драматическіе спектакли, подъ управленіемъ того же г. Л. Никольскаго. Первымъ спектаклемъ шла комедія «Идушка» съ В. Н. Давыдовымъ въ заглавной роли. Г. Давыдовъ, на правахъ гастролера, достаточно небрежно отнесся къ спектаклю. Артистъ даже не потрудился роли выучить и все время шелъ подъ суфлера. Успѣхъ однако г. Давыдовъ имѣлъ большой. Довольно ярко и красочно сыграла Аниньку г-жа Орликъ. У артистки отлично модулирующій голосъ и мягкія женственныя движенія, что обаятельно дѣйствуетъ на публику. Изъ г. Горѣлова (Петя) вырабатывается полезный актеръ. Въ послѣднемъ актѣ артисту много апплодировали. Отмѣтимъ еще г-жу Чижевскую (Головлеву) и г. Никольскаго, недурно сыгравшаго Степана Головлева.

* * *

† М. Н. Анимовъ. Въ Москвѣ онъ скончался Митрофанъ Николаевичъ Акимовъ. Умеръ онъ скоропостижно въ номерѣ гостиницы. Передъ этимъ онъ жаловался товарищамъ на головную боль. Родился въ 1862 г., въ Воронежѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ воронежскомъ реальномъ училищѣ и будучи еще въ гимназій, выступалъ въ любительскихъ спектакляхъ. Любовь къ театру заставила его сдѣлаться профессиональнымъ актеромъ. А. былъ принятъ въ мѣстную труппу на неопредѣленные роли, молодыхъ людей. Спустя уже нѣсколько лѣтъ А. попалъ на свое настоящее амплуа и за многіе годы своей дѣятельности подвизался, между прочимъ, въ Черниговѣ, Вильнѣ, Владикавказѣ, Симферополѣ, Ростовѣ-на-Дону, Новочеркасскѣ, Астраханѣ, Екатеринославѣ и др. Акимовъ въ послѣднее время занималъ амплуа простака и характернаго роли.

* * *

греки не желаютъ подчиниться и быть у женщинъ въ подневольномъ положеніи. Въ видѣ средства борьбы мужчины отказываютъ женщинамъ въ любви. Кончается все взаимными уступками и примиреніемъ. Мужчины оказываются сильнѣе.

Подробнѣе о пьесѣ и исполненіи поговоримъ въ слѣдующемъ номерѣ.

* * *

Труппа малороссовъ, подъ управленіемъ г. Сулова и съ участіемъ г-жи Заньковецкой, изъ театра В. А. Немети переехала въ театр «Пассажа», гдѣ играетъ съ 4 марта. Сборы сразу поднялись.

* * *

Г-жа Дитмаръ.

Гастроли нѣмецкой труппы. Въ воскресенье 2 марта шла Лессингова «Минна фонъ Барнгельмъ». Послѣ несурзаго фарса «Слѣпой пассажиръ» чистая комедія Лессинга, — этогъ, по выраженію Гёте, «блестящій метеоръ», — сыграла роль живительнаго источника для посѣтителей нѣмецкихъ спектаклей. Не смотря на то, что пьеса насчитываетъ полтора столѣтія («Минна фонъ Барнгельмъ» написана въ 1763 г.), она смотрится съ большимъ интересомъ, нежели многія произведенія современной нѣмецкой драматургіи. Такова сила гения.

Разыграна пьеса была превосходно. Г-жи Ж. Гроссъ (Минна) и Руттерстеймъ (Франциска), г.г. Герашъ (маіоръ Тельгеймъ), Патри (вахмистръ Вернеръ), Шталъ (Марлиньеръ), Гельмутъ-Бремъ (Юстъ) и Энгельсъ (хозяинъ гостиницы) дали такую стройную гармонию исполненія, какой рѣдко приходится наслаждаться въ театрѣ. Единственно чего можно бы пожелать, если быть очень придирчивымъ — это чуть-чуть поменьше шаржа со стороны г. Энгельса. Давно не приходилось уходить изъ театра съ такимъ полнымъ чувствомъ художественнаго удовольствія. Большие мастера нѣмцы играть своихъ классиковъ. Остается только пожалѣть, что пьеса эта дѣйствительно промелькнула въ репертуарѣ «блестящимъ метеоромъ» и не предполагается болѣе къ постановкѣ. Если не для взрослой публики, то для учащейся молодежи, которая можетъ наполнить театръ десятки разъ, слѣдовало бы повторить комедію Лессинга.

На другой день состоялось первое представленіе вѣнской пьесы Германа Баръ «Der Star». Я не совсѣмъ понимаю, почему автору понадобилось дать своему произведенію такое даже не всякому нѣмцу понятное названіе. Очень многіе при бѣгломъ осмотрѣ репертуара смѣшали англійское слово «star» (звѣзда) съ нѣмецкимъ «Staar» (скворецъ), между тѣмъ у г. Бара названіе пьесы дано именно въ первомъ смыслѣ. Героиня пьесы — «звѣзда» вѣнскаго драматическаго театра. Вѣроятно въ Вѣнѣ англійскому слову «star» придается такое же значеніе, какъ у насъ французскому «этуаль» (Etoile). Пьеса довольно интересно задумана и недурно разработана. Молодой начинающій драматургъ Визингеръ (г. Герашъ) влюбляется, встрѣчая полную взаимность, въ премьершу драматическаго театра Лону Ладинзеръ (г-жа Гроссъ). Разумѣется, ничего хорошаго изъ этой связи не выходитъ и «любовникъ знаменитости» оказывается ничуть не въ лучшемъ положеніи, нежели «мужъ знаменитости». Лона мечтаетъ о тихомъ, буржуазномъ счастьи лишенномъ блеска театральной мишуры, но, какъ знаменитости, ей такимъ счастьемъ наслаждаться не суждено. Ея жизнь сложилась такъ, что вызываетъ нареканія со стороны Визингера, и въ концѣ концовъ, не смотря на предполагавшійся бракъ, связь разрывается.

Пьеса смотрится съ значительнымъ интересомъ. Въ ней много комическихъ по-

Г. Шталъ.

ложеній и нѣсколько недурно очерченныхъ эпизодическихъ лицъ. Исполняется и обставлена пьеса очень хорошо; даже маленькая роль лакея дѣлается замѣтной въ прекрасномъ исполненіи г. Арндта. Его выходъ на прогулку съ собачкой, въ первомъ актѣ, — маленькая жанровая картинка. Великолѣпны г.г. Патри и Шталъ; первый въ роли резонера пьесы, театрального доктора Рора, второй — въ роли шефа клакеровъ Индра. Типично играетъ г-жа Таллеръ актрису не у дѣлъ, мечтающую о былыхъ сценическихъ успѣхахъ, хотя мѣстами въ первомъ актѣ немного переигрываетъ. Роль Лоны Ладинзеръ г-жа Женни Гроссъ можетъ

причислить къ одной изъ лучшихъ въ своемъ, нѣсколько одностороннемъ репертуарѣ. Я не принадлежу къ числу безусловныхъ поклонниковъ этой актрисы и нахожу, что она слишкомъ специализировалась на амплу *grande coquette*. Г-жа Гроссъ очень хороша тамъ, гдѣ нужно шутить и смѣяться, драматическіе же моменты въ ея исполненіи всегда отвѣчаютъ замѣтной дѣланностью. Г. Герашъ играющей въ Петербургѣ впервые, еще очень молодой актеръ, но съ большими задатками и всѣми данными для амплу первого любовника.

На этой же недѣлѣ мнѣ пришлось посмотреть еще двѣ пьесы: «Das süsse gift» и «Im bunten Rock», но въ виду нѣсколько затянувшейся замѣтки отзывъ объ нихъ оставляю до слѣдующаго номера.

П. Немародовъ.

* * *

† Н. Н. Борецкій. По дорогѣ въ Москву надняхъ скончался Николай Николаевичъ Борецкій (и. ф.—Вороведскій). Родился онъ въ г. Владимірѣ въ 1862 г. Первоначальное образование получилъ въ 1-мъ частномъ реальномъ училищѣ Воскресенскаго въ Москвѣ, а затѣмъ во Владимірской классической гимназіи. По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, въ 1887 г. поступилъ кандидатомъ на судебныя должности во владимірскій окружный судъ, гдѣ и прослужилъ въ качествѣ помощника старшаго нотаріуса три года. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ принималъ постоянное участіе въ спектакляхъ Владимірскаго Музыкально-драматическаго Общества, какъ помощникъ директора драматическаго отдѣла и какъ исполнитель роли драматическихъ любовниковъ и героевъ. Составивъ себѣ довольно обширный репертуаръ, въ 1891 г. оставилъ службу и вступилъ на поприще профессиональнаго актера. Служилъ въ городахъ: Костромѣ, Астрахани, Москвѣ (лѣтнія сцены), Воронежѣ, Самарѣ, Петропавловскѣ и Томскѣ (позѣдка В. В. Чарскаго), Ростовѣ-на-Дону (3 сезона), Саратовѣ (2 сезона) и друг.

† Н. Н. Борецкій.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ пятницу, 7 марта, въ помѣщеніи Бюро Театральнаго Общества состоялось довольно многолюдное, подъ предѣлательствомъ А. А. Бахрушина, собраніе театральныхъ предпринимателей, для обсужденія ряда важныхъ для театральнаго дѣла вопросовъ. Собраніе открылъ Ѳ. А. Коршъ, пространно рѣчь относительно возбужденія черезъ посредство Совѣта Театральнаго Общества ходатайства о разрѣшеніи играть въ теченіе всего поста, безъ перерыва на время, какъ теперь. Коснувшись исторической стороны дѣла, Ѳ. А. Коршъ указалъ, что въ первой половинѣ прошлаго столѣтія спектакли давались въ теченіе всего поста; такъ, первое представленіе „Жизни за Царя“ состоялось въ пятницу на первой недѣлѣ. Ѳ. А. Коршъ предложилъ въ своемъ ходатайствѣ выяснитъ, вообще, вопросъ о томъ, что такое театръ, и есть ли основаніе продолжать аналогию между театральными представленіями и „языческими зрѣлищами и ристалищами“. Собраніе единодушно согласилось съ предложеніемъ Ѳ. А. Корша и просило его, какъ инициатора, изготовить объяснительную и мотивированную по сему предмету записку, пригласивъ для участія въ составленіи ея лицъ, компетентныхъ въ исторической, юридической и канонической сторонѣ дѣла; записку эту, по изготовленіи, представить въ Совѣтъ для дальнѣйшаго ея направленія.

Обмѣнъ мнѣній вызвалъ предложеніе объ учрежденіи ссуднаго фонда для предпринимателей. Большинство склонилось къ тому, чтобы учрежденіе носило характеръ чисто кредитный, по образцу обществъ взаимнаго кредита, съ паевыми взносами, и чтобы главною дѣлюю учрежденія было предоставленіе дешеваго и удобнаго кредита театральнымъ предпринимателямъ. По почину А. А. Линтварева, предполагается учредить премію провинціальныхъ антрепренеровъ за драматическія произведенія. Идея эта встрѣтила сочувствіе, но еще недостаточно разработана и послужитъ еще предметомъ обсужденія въ теченіе текущаго поста. Переполненіе Бюро громадное. Буквально невозможно продолжать.

9 марта состоится ужинъ въ память перваго Съѣзда сценическихъ дѣятелей, и день этотъ рѣшено праздновать ежегодной трапезой.

7 марта состоялся пробный драматическій спектакль— „Лѣсъ“ съ В. В. Чарскимъ. Подробности до слѣдующаго №. Н. Неуревъ.

* * *

Приводимъ списокъ лицъ, которымъ по постановленію Совѣта Русскаго Театральнаго Общества отказывается въ посредничествѣ Бюро: Ник. Мих. Шампаньеръ, Раф. Валентин. Билъзи, Григ. Яковл. Бородинъ, Георг. Иванов. Шварцъ-Черновъ, Карап. Васил. Чарачианцъ, Леоп. Юсиф. Шильдкретъ, Влад. Никол. Костомаровъ, Бор. Никол. Киселевичъ.

* * *

Гг. предприниматели, примкнувшіе къ соглашенію коммисіи гг. сценическихъ дѣятелей, состоявшейся 21 марта 1902 г., о заключеніи сдѣлокъ черезъ посредство Бюро: Аничкова Варвара Федоровна, Алмазова Варвара Павловна, Арсеньевъ Сергѣй Александровичъ, Бауэръ Евгеній Францевичъ, Бориславскій Николай Михайловичъ, Бѣльскій Дмитрій Афанасьевичъ, Вутовъ Викентій Алексѣевичъ, Бурлаковъ Впсаріонъ Федоровичъ, Боуръ Евгеній Федоровичъ, Бряскій Александръ Николаевичъ, Брагинъ Сергѣй Владимировичъ, Вѣляевъ Евгений Абрамовичъ, Басмановъ Дмитрій Ильичъ, Бородай Михаилъ Матвѣевичъ, Витарскій Константинъ Константиновичъ, Викторовъ Викторъ Николаевичъ, Гайдебуровъ Павелъ Павловичъ, Глѣбова Марія Михайловна, Дюкова Александра Николаевна, Зиновьевъ Николай Ивановичъ, Коршъ Федоръ Адамовичъ, Коралли-Торповъ Александръ Михайловичъ, Красовъ Николай Дмитріевичъ, Каширинъ Макарь Ивановичъ, Кравченко Алексѣй Алексѣевичъ, Крыловъ Семень Ивановичъ, Ковалевскій Елеазаръ Елеазаровичъ, Кривцовъ Владиміръ Николаевичъ, Кручининъ Антонъ Николаевичъ, Кручининъ Николай Дмитріевичъ, Крамезъ Рудольфъ Александровичъ, Книгешемскій музык. драматическій кружокъ, Катарскій Сергѣй Александровичъ, Крамолъ Василій Андреевичъ, Литваревъ Андрей Андреевичъ, Людвиговъ Людвигъ Казимировичъ, Леоновъ Григорій Осиповичъ, Левинскій Александръ Александровичъ, Линская - Неметти Вѣра Александровна, Лубковская Марія Мечиславовна, Медвѣдевъ Петръ Петровичъ, Миллеръ Владиміръ Михайловичъ, Максимовъ Никаноръ Егоровичъ, Мейерхольдъ Всеволодъ Евгеньевичъ, Малыповская Зинаида Александровна, Мальцевъ Василій Александровичъ, Московскій художествен. театръ, Никулинъ Веніаминъ Ивановичъ, Назаровъ Андрей Мартыновичъ, Онѣгинъ Михаилъ Николаевичъ, Панормовъ-Сокольскій Иванъ Андреевичъ, Погуляевъ Иванъ Владимировичъ, Питоевъ Иванъ Егоровичъ, Петросьянъ Христофоръ Осиповичъ, Покровский Ипполитъ Афанасьевъ, Рудзевичъ Николай Александровичъ, Суслъвъ Онисимъ Зиновьевичъ, Соболевскіи-Самаринъ Николай Ивановичъ, Синельниковъ Николай Николаевичъ, Сабуровъ Симонъ Федоровичъ, Струйскій Петръ Петровичъ, Сибириковъ Александръ Иллѣодоровичъ, С.-Петербургское литературно-художеств. общество, С.-Петербургское городское попечительство о народной трезвости, Трефиловъ Сергѣй Александровичъ, Тонни Антонъ Антоновичъ, Форкати Викторъ Людвиговичъ, Феберъ Михаилъ Акимовичъ, Шульцъ Владиміръ Николаевичъ, Дирекція Екатеринодарскаго городского театра (Н. Н. Каневедскій), Щукинъ Яковъ Васильевичъ.

* * *

Концертъ А. М. Деветь. Весьма интересный концертъ устроила 3 марта г-жа Деветь. Пѣвица знакома Петербургу по оперной сценѣ Лѣтняго театра. У нея обширное *mezzo-soprano*, мягкаго, теплаго тембра и прекрасная школа. Судя по выбору вокальныхъ произведеній, у артистки также хорошей музыкальный вкусъ.

1-ое отдѣленіе было посвящено знаменитостямъ 17-го и 18-го вѣка. Сюда вошли: арія изъ оп. «Фиделіо» Бетховена, «Intorno all'idol mio» Чести, «Lungi dal caro bene» Сарти, арія изъ оперы «Phobus und Pan» І. Баха. Современные пѣвцы и пѣвицы разучились исполнять классическія произведенія. Современная оперная сцена и концертная эстрада даетъ мало простора для развитія чисто-музыкальной красоты въ пѣніи, того, что итальянцы называютъ *bel canto*. Декламационный драматическій стиль современной оперы побуждаетъ пѣвца обращать вниманіе не на мелодію, а на выразительную передачу текста. Въ исполненіи указанныхъ вещей г-жей Деветь не было необходимой гибкости голоса, строгой опредѣленности звука, разнообразія мелодической нюансировки. Получалась монотонность. 2 отдѣленіе пѣвица удѣлила новѣйшимъ иностраннымъ композиторамъ: Пуччини, Массене, Рих. Штраусу, Бунгерту. Здѣсь г-жа Деветь оставила болѣе дѣльное впечатлѣніе, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ композицій подходятъ скорѣе къ средствамъ *soprano*.

Наконецъ, въ 3-мъ отдѣленіи, въ составъ котораго вошли

произведения русских композиторовъ, пѣвица развернула свой талантъ во всемъ блескѣ. Богатство фразировки, экспрессии было выказано необычайно. Публика не замѣтила даже нѣкоторой длинноты этого отдѣленія и съ удовольствіемъ слушала композиціи Римскаго-Корсакова, Арнскаго, Гречанинова, Рахманинова, Блейхмана, Кюи, Иванова и др....

Въ концертѣ приняла участіе пианистка г-жа Садовская, исполнившая нѣсколько пьесъ, годныхъ скорѣе для салона, чѣмъ для концертной эстрады.

Красиво спѣла аріи изъ оперъ «Юланта» и «Лаке» г. Мутина. Въ этомъ же концертѣ публика познакомилась съ ученикомъ Нувель-Норди г. Садовымъ. Спѣтый имъ расказъ Лоэнгина, однако, показалъ, что пѣвцу выступать публично еще рано...

М. Нест — оств.

* * *

Польскіе спектакли. Вопросу о деньгахъ особенно повезло у польскихъ драматурговъ. На истекшей недѣлѣ намъ, между прочимъ, привелось увидѣть въ исполненіи лодзинской труппы двѣ пьесы: «Омутъ» (Ochłai), др. Т. Кончинскаго и «Свѣтло» (Lampiarz), «сатиру» Ст. Козловскаго. Обѣ пьесы вводятъ насъ въ сферу крупныхъ банковыхъ дѣльцовъ. Набывающихъ свои карманы чужимъ добромъ. Въ первой пьесѣ развязка трагическая, во второй — дѣло принимаетъ комической оборотъ.

Г. Кончинскій — начинающій авторъ. Неудивительно, поэтому, что «Омутъ» обладаетъ многими техническими недостатками: дѣйствія слишкомъ урѣзаны, разговоры обрываются на самыхъ интересныхъ мѣстахъ, множество вставныхъ, ни къ селу, ни къ городу введенныхъ, эпизодическихъ лицъ, появленія и уходы недостаточно мотивированы — обычный удѣлъ неопытныхъ авторовъ. Но характеристики дѣйствующихъ лицъ и внутренняя ихъ психологія намѣчены вѣрно, и пьеса слушается съ неослабвающимъ вниманіемъ. Въ послѣднемъ актѣ, сильная сцена объясненій между главнымъ героемъ, инженеромъ Подосоцкимъ, и его тестемъ Генрихомъ Ганушемъ, старымъ, но еще имѣющимъ на столько силы человѣкомъ, чтобы извлечь изъ «Омута» тѣхъ, которые не утратили окончательно совѣсти и чести. Пьеса кончается «торжествомъ добродѣтели».

Исполняется пьеса хорошо, хотя драматическая роль старика Гануша не совсѣмъ въ средствахъ г. Ружанскаго. Г. Копчевскій (Подосоцкій) и г. Брыдвинскій (Влад. Ганушъ) использовали матеріалъ своихъ ролей. Въ роли чиновника Воронка хороше былъ г. Ольшевскій, способный актеръ на характерныя роли. Женскія роли — незначительны: г-жа Громницкая въ роли жены Подосоцкаго была достаточно трогательна, г-жа Павловская выдвинула роль Елены, сыгравъ ее живо и съ темпераментомъ. Выдѣлилась также г-жа Чаплинская (Борвская).

Веселая сатира Ст. Козловскаго написана не безъ дарованія. Мягкій юморъ и красивые діалоги производятъ пріятное впечатлѣніе, чему въ данномъ случаѣ немало способствовала и игра актеровъ, трактующихъ эту сатиру, какъ комедію, написанную подъ девизомъ: *Ridendo castigare mores*. Г. Ружанскій главнымъ образомъ и обратилъ свое вниманіе на комическую сторону положенія председателя банка г. Богуша, этого «свѣтила» общества, что ему вполне удалось. Его любовницу, кокетку Мими, съ огонькомъ сыграла г-жа Чаплинская, вызвавшая послѣ прочитанной бездѣлушки въ серединѣ дѣйствія врывъ аплодисментовъ. Среди остальныхъ исполнителей выдѣлились г. Ольшевскій и Копчевскій.

А. І. Ч — ча.

* * *

Концертъ А. В. Богдановича. Это — концертъ пѣвца-дилетанта...

Участвуя въ теченіе зимняго сезона во всевозможныхъ благотворительныхъ концертахъ, г. Богдановичъ приобрѣлъ репутацію «тенора, подающаго большія надежды». Концертантъ обладаетъ весьма звучнымъ теноромъ *mezzo-soprano*. Школа пѣнія пѣвцомъ еще не пройдена. Чувствуется, что пѣвецъ еще не вполне господинъ своего голоса. Заботясь все время о томъ, чтобы дать сочный, правильный звукъ, г. Богдановичъ словно боится удѣлить вниманіе декламационной сторонѣ исполненія. Въ передачѣ новѣйшихъ романсовъ у пѣвца замѣтно подражаніе то г. Сабинову, то г. Фигнеру.

Во всякомъ случаѣ природа наградила г. Богдановича матеріаломъ, надъ которымъ стоитъ поработать.

Программа концерта была составлена довольно интересно, особенно 2 отдѣленіе. Концертантъ спѣла аріи изъ оперъ «Джюоконда», «Мефистофель», «Добрыня Никитичъ» и цѣлую серію романсовъ Арнскаго, Балакирева, Гречанинова, Коптяева, Рахманинова и др.

Изъ исполненныхъ вещей особенно понравился прелестный расказъ Алехи Поповича изъ оперы Гречанинова «Добрыня Никитичъ» и романсъ Коптяева «Ароматная ночь и тепла, и тиха». Большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Данковской, съ блескомъ спѣвшей арію изъ оп. «Гамлетъ». У пѣвицы боль-

шое, хорошо поставленное соргапо, да и поетъ она музыкально.

Мило передалъ г. Никитинъ романсъ Коптяева «Въ безбрежности». Г-жа Ежова, очевидно, принадлежитъ къ начинающимъ пѣвицамъ. Арія изъ «Орлеанской Дѣвы» была исполнена пѣвицей достаточно слабо... *Н.*

* * *

Въ Благородномъ собраніи 6-го марта начались оперные спектакли, подъ управленіемъ опереточнаго пѣвца г. Свѣтланова.

Для открытія шла опера Даргомыжскаго «Русалка». Къ постановкѣ отнеслись тщательно и любовно. Главныя партіи поручены опытнымъ артистамъ, за дирижерскимъ пультомъ хормейстеръ Маринскаго театра г. Казаченко, хоръ и оркестръ составлены изъ хористовъ и музыкантовъ императорскихъ театровъ, — понятно, при такихъ условіяхъ опера прошла весьма стройно.

Заглавную партію удачно спѣла г-жа Альмари, хотя артисткѣ нелегко было справляться съ высокой тесситурой. Много чувства вложила г-жа Альмари въ изображеніе страданій покинутой дѣвушки.

Крупный успѣхъ выпалъ на долю исполнителя партіи мельника — г-на Сангурскаго. И вполне по заслугамъ. Роль разработана артистомъ весьма старательно, голосовыя средства артиста достаточны для любой оперной сцены.

Роль князя исполнялъ очень удачно г. Свѣтлановъ. Нѣсколько лѣтъ участія въ опереткѣ не оставили замѣтныхъ слѣдовъ на голосѣ артиста. Въ сценическомъ исполненіи изрѣдка проглядываетъ «живость опереточной музыки». Но это скоро можетъ пройти. Во всякомъ случаѣ, сильный голосъ, отчетливая дикція дали артисту возможность ярко провести партію князя, и даже выдвинуть нѣкоторыя мѣста, которыя остаются въ тѣни при обычномъ исполненіи, напр. конецъ дуэта князя съ мельникомъ въ 3-мъ дѣйствіи. Не слѣдуетъ только искажать каватину «Здѣсь все мнѣ на память».

Мило передала партію княгини г-жа Антарова. Свои сольныя номера она бисировала...

Словомъ, спектакль можно считать удачнымъ и не для клубной сцены, — для клубной онъ выдающийся...

М. Нестеровъ.

* * *

Нѣчто объ эстетикѣ и вкусахъ „Гражданина“. Въ письмахъ г. Сѣренскаго читаемъ:

Вечеромъ былъ въ театрѣ Корша. Смотрѣлъ пьесу Крылова «Генеральша Матрена». Послѣ сценъ «На днѣ», «Генеральша Матрена» — словно теплая ванна послѣ пыльнаго и душнаго вагона. Здѣсь, въ безыскусственной правдѣ русской старины, какъ бы радугой объята небо отъ горизонта до горизонта и въ лучахъ ея купаются люди крайнихъ положеній. Насыщая любовью имущихъ и подчиненіемъ долгу неимущихъ, она просто и весело разрешаетъ всѣ жизненныя невзгоды и всѣ проклятыя социальные вопросы.

Мудрость общественныхъ сужденій, вполне соответствующая мудрости сужденій театральныхъ.

ПОПРАВКА. Въ № 10 въ отдѣлѣ «къ сезону въ провинціи» помѣщено перепечатаное изъ «Каз. Телегр.» письмо, принадлежащее будто бы перу Панормова-Сокольскаго, касающееся юбиля г. Соболевскаго-Самарина. Письмо это, какъ оказывается, принадлежитъ не г. Панормову-Сокольскому.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Ніевъ. 3-го марта состоялись торги на садъ «Шато-де-Флери». На торги явились г. Новиковъ, бывшій антрепренеръ кафе-шантана «Эрмитажъ», Адамъ Гинтовъ и метръ-д'отель, «Шато-де-Флери», Неменскій. Послѣдніе двое участвовать въ торгахъ отказались, а г. Новиковъ подтвердилъ сдѣланное имъ прежде предложеніе о желаніи арендовать «Шато-де-Флери».

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

«Сказка» (Жизнь—г. Бастуновъ).
Рис. С. Панова.

— «Дворянскій театр» на слѣдующій зимній сезонъ комитетомъ трезвости рѣшено сдать драматической труппѣ Дарьяловой.

Кіевъ. Дарницкій дачный театръ снимаетъ Н. А. Вельская, арендовавшая этотъ театръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ Бояркѣ будетъ держатъ антрепризу владѣлецъ театра г. Собко-Собкевичъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Екатеринбургъ. Какъ мы уже сообщали, городской театръ сданъ г-жѣ Алмазовой. Въ думѣ, во время обмѣна мнѣній по этому поводу, гласный Кожевниковъ указалъ на то, что большее количество мѣстъ, раздаваемыхъ антрепризой бесплатно, крайне невыгодно отзывается на полученіи 10% съ валового сбора въ пользу города. Въ первомъ ряду, напр., бесплатныхъ мѣстъ—8, изъ которыхъ два мѣста отведены уполномоченному Театральному Обществу и его супругѣ, «все отношеніе коихъ къ театру заключалось къ высылкѣ 40—30 коп. собранныхъ денегъ изъ кружки, выставленной у кассы».

Иркутскъ. По сообщенію газетъ, въ корридорѣ иркутскаго театра вывѣшено слѣдующее объявленіе: «Бросаніе въ театрѣ разныхъ листовъ, какъ это было во время чествованія бенефисовъ артистовъ и артистокъ,—воспрещается. Нарушители сего будутъ отдаваемы въ распоряженіе полиціи».

Кіевъ. Здѣсь начались гастроли А. А. Пасхаловой, которая, между прочимъ, выступила въ «Моннѣ Ваннѣ». По словамъ «К. Г.», сцены второго акта артистка комкаетъ, благодаря чему рядъ слѣдующихъ ея поступковъ является непонятнымъ и ничѣмъ не мотивированнымъ. Зато третій актъ Пасхалова проводитъ сильно и мастерски эффектно. Здѣсь во всей красотѣ развертывается ея талантъ. «К. С.» увѣряетъ, что «пасхаловская Монна Ванна—это метерлинковская Монна Ванна».

Кишиневъ. Къ судебному слѣдователю поступило дѣло по жалобѣ директора кишиневскаго Музыкальнаго училища г. Гинита-Пилсудскаго на одного изъ преподавателей училища за оскорбленіе словами при исполненіи имъ, Пилсудскимъ, обязанностей службы. Столкновение произошло 18 января на одномъ изъ ученическихъ музыкальныхъ вечеровъ.

Нижній-Новгородъ. Оперы великимъ постомъ въ городскомъ театрѣ не будетъ. Г. Лянтваревъ проситъ перенести обязательство относительно великаго поста на весенній сезонъ, на что Театральный комитетъ отвѣтилъ ему согласіемъ.

за 10,000 руб., причѣмъ внесъ въ городскую управу залогъ въ 5,000 руб. Г. Новиковъ обязуется упразднить въ «Шато» кафешантанъ. Окончательное соревнованіе на право эксплоатации этого сада отложено на 7 марта.

Рига. Г-жу Азогарову въ будущемъ сезонѣ замѣнить г-жа Лермина. Кроме г-жи Азогаровой вышли изъ труппы г-жа Роксанова и гг. Норинъ и Михайловскій.

Симферополь. Лѣто. Оперетка С. Н. Новикова. Открытіе сезона 10 мая.

Житомиръ. Надняхъ въ театрѣ «Аркадія» начинаютъ спектакли труппы П. П. Гайдебурова.

Нахичевань. И. Д. Позднышевъ подалъ нахичеванскому городскому головѣ заявленіе о своемъ желаніи арендовать театръ на зимній сезонъ 1903—4 г.

Симферополь. Лѣтній театръ сданъ малороссійской труппѣ Глазуненко съ 11-го мая по 9 іюня.

Одесса. Одинъ изъ редакторовъ мѣстныхъ изданій, г. Мазаракій подалъ въ театральную комиссію одесскаго Городскаго театра заявленіе слѣдующаго содержанія: «Въ виду неоднократно повторяющихся случаевъ непредоставленія и даже произвольнаго лишенія гг. антрепренерами редакцій мѣстныхъ газетъ рецензентскихъ мѣстъ и исходя изъ того положенія, что постоянное присутствіе въ зрительномъ залѣ театра представителей мѣстной прессы необходимо въ интересахъ общества, я позволю себѣ покорнѣйше просить театральную комиссію, дабы не могли повторяться подобныя печальныя явленія, включить въ новый контрактъ съ антрепренеромъ условіе, по которому «антрепренеръ театра обязанъ предоставить представителямъ мѣстныхъ газетъ два постоянныхъ мѣста въ зрительномъ залѣ—въ первыхъ рядахъ кресель», въ ходатайствѣ г. Мазаракія отказано.

— Газета «Южное Обозрѣніе», говоря объ исполненіи г-жей Яворской роли Маргариты Готье, утверждаетъ, что артистка играла «съ большимъ внутреннимъ успѣхомъ». Совсѣмъ, какъ рецепты, пишутъ рецензіи: для «внутренняго» и для «наружнаго» употребленія.

Рыбинскъ. «Сѣв.-Зап. Сл.» наивно возстаетъ противъ борьбы мѣстнаго антрепренера съ любителями. Антрепренеръ г. Максимовъ въ тѣ дни, когда назначались благотворительные любительскіе спектакли, назначалъ спектакли по баснословно дешевымъ цѣнамъ. Въ результатѣ: у г. Максимова—полные сборы, у любителей—пусто.

Ростовъ-на-Дону. Послѣдняя гастроль В. Ф. Коммиссаржевской въ пьесѣ «Бой бабочекъ» ознаменовалась прискорбнымъ обстоятельствомъ. По окончаніи третьяго акта, съ г-жей Коммиссаржевской приключился нервный припадокъ. За кулисы было приглашено нѣсколько врачей... Наконецъ, послѣ почти получасоваго тревожнаго ожиданія, со сцены было объявлено, что вслѣдствіе внезапной болѣзни В. Ф. Коммиссаржевской спектакль не можетъ продолжаться.

Самара. Въ самарскую городскую думу подается и противъ допущенія опереточныхъ спектаклей въ великомъ посту въ городскомъ театрѣ въ Самарѣ.

Симферополь. Здѣсь произошла малая «инцидентъ». Артистка г-жа Дарьялова въ бенефисъ другой артистки, г-жи Лидины, приняла подарокъ, чѣмъ, по мнѣнію мѣстной газеты, совершила безтактность, «въ самобытніи о своемъ талантѣ».

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

кажется и швырнуть подарокъ въ публику обратно? «Безтактно, можетъ быть, было подносить, но никакъ не принимать подносимое. Впрочемъ, «публика вознаградила» г-жу Лидину въ прощальный спектакль «оваціями и подношеніями». «Вознаградила» — и слава Богу: инцидентъ исчерпанъ.

Симферополь. Цирковый артистъ Чалли Котрелли доставленъ подъ стражею изъ Севастополя въ Симферополь и заключенъ въ тюремный замокъ. Онъ обвиняется въ похищеніи несовершеннолѣтней дѣвочки Елены Розенштейнъ. Дѣвица впрочемъ объявляетъ, что Котрелли ее не похищаль, а что она сама упросила его взять ее съ собой.

Саратовъ-Мазань. Въ оперу г. Сообольщикова - Самарина приглашены: г-жи Боброва—Пфайферъ, Гашинская и г. Образцовъ. Дирижеръ г. Штейнбергъ.

Таганрогъ. Въ виду предстоящей перестройки городского театра мѣстной газеты сообщаютъ нѣкоторыя «историческія» по этому вопросу справки.

Таганрогскій театръ построенъ акціонер-

«Сказка»
(Смерть—г-жа Сабинина).
Рис. С. Панова.

нымъ обществомъ за 55,000 р. въ 1865 году. Приобрѣтенъ онъ городомъ посредствомъ выкупа 461 акціи по 100 р. номинальной стоимостью съ погашеніемъ въ 10 лѣтъ ежегоднымъ тиражемъ по 46 акцій съ уплатой 5 проц. Доходу по 3-лѣтней сложности театръ приноситъ 2,135 р., а расходъ по ремонту составляетъ 1.750 р.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Подъ фирмою небезызвѣстнаго импрессаріо г. Шульца въ настоящее время по провинціальнымъ городамъ развѣзжаетъ г. Донской и г-жа Эйхенвальдъ. Г. Шульцъ вводитъ не только американскіе граммофоны, но и американскіе приемы. Намъ доставлена брошюрка, распространяемая импресой и посвященная названному артистамъ. Излагаются біографіи ихъ и расточаются хвалы. Про г. Донского сказано, что онъ часто ѣздилъ за границу, и что „московская публика должна была постоянно считаться съ новыми достоинствами этого артиста“. „Считаться съ достоинствами“ — это очень милое „слово“. Отъ такихъ похвалъ можетъ и не поздоровиться. А, вообще, неужели такія рекламы достойны уважающихъ себя артистовъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! По поводу корреспонденцій изъ г. Владиміра въ № 9 вашего уважаемаго журнала, мы не желая входить въ обсужденіе достоинствъ тѣхъ или иныхъ артистовъ, подвизавшихся истекшій сезонъ на сценѣ Владимірскаго театра, скажемъ только, что такого симпатичнаго и талантливаго артиста, какъ г-жа Весновская, здѣшняя сцена давно не видала. Между тѣмъ, г-жа Весновская подвергается уже второй разъ на страницахъ вашего органа незаслуженному нападению (?).

Во Владиміръ въ театрѣ еще никому никогда не подносили отъ публики адреса: г-жа Весновская получила его первая. Адресъ исходилъ исключительно изъ среды интеллигентныхъ лицъ города, начиная съ извѣстныхъ литераторовъ и кончая представителями мѣстной газеты, причѣмъ адресъ въ публику не пускался. Подъ адресомъ стоить около 40 подписей, но во время спектакля артистку привѣтствовала не эта «группа», а единодушно весь театръ.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть, что тѣ «галантно расшаркивававшіяся два лица», что читали адресъ, были никто иные, какъ редакторъ мѣстной газеты — присяжный повѣренный М. А. Левитскій и директоръ мѣснаго артистическаго кружка, управляющій банкомъ Н. А. Скоропадскій.

Помимо всего сказаннаго, упомянутая корреспонденція заключаетъ въ себѣ и рядъ другихъ неточностей; напримѣръ, заявленіе, будто-бы антреприза за истекшій сезонъ закончилась дефицитомъ въ 1,000 р., довольно спорно, такъ какъ по нѣкоторымъ источникамъ извѣстно, что антрепренеръ имѣлъ даже нѣкоторую прибыль; кромѣ того, утверждеіе о будто-бы строящемся здѣсь на будущій годъ каменномъ театрѣ съ аудиторіей на 1000 человекъ, несогласно съ истиной, такъ какъ уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости получилъ ссуду только въ 20,000 рублей для постройки чайной, о новомъ же театрѣ пока не можетъ быть и рѣчи. Примите, и пр. Слѣдуютъ подписи: М. Левитскій, Н. Скоропадскій, П. Петровскій, Ф. Петровъ, В. Петровскій, П. Леонтьевъ, А. Смирновъ, В. Воскресенскій, В. Кулибинъ, Успенскій и далѣе неразборчиво.

Отъ редакціи. Помѣщая настоящее письмо въ видѣ исключенія (такъ какъ принципиально никакихъ возраженій на оцѣнку артистовъ мы не принимаемъ), изъ вниманія къ представителямъ мѣстной печати, считаемъ, однако нужнымъ повторить вслѣдъ корреспонденту, что „неумѣстны оваціи нарушали иллюзію“. Надѣемся, что это такъ и есть, и что чтеніе адреса *во время дѣйствія* есть грубое нарушеніе сценическаго дѣйствія. И еще скажемъ: мы никакъ не могли предположить, что такое нарушеніе сценической иллюзіи исходило отъ наиболее интеллигентной группы владимірскаго общества, отъ которой можно было ожидать болшаго уваженія къ пьесѣ. А затѣмъ, если г-жа Весновская, точно, талантливая и интеллигентная актриса, то мы за нее очень рады. Сами мы ее не видали, и потому, приведа оба мнѣнія — и умѣренно хвалебное, и восторженное — считаемъ свой нравственный долгъ исполненнымъ, и спѣшимъ поздравить г-жу Весновскую, умѣющую находить такихъ горячихъ друзей и въ такомъ большинствѣ числѣ. Это ея качество будетъ полезно въ дальнѣйшей карьерѣ молодой артистки.

„Состязаніе пѣвцовъ“.

Утромъ, когда я читалъ газеты, мнѣ подали визитную карточку: «Валентинъ Евгеньевичъ Капукъ, теноръ, псевдонимъ Капуль». Что за Капукъ? — подумалъ я.

— Просите.

Вошелъ молодой человекъ, высокій, худой и даже змѣвидный въ своей худобѣ.

— Капукъ-Капуль, — заявилъ онъ, изогнувшись всѣмъ корпусомъ.

— Чѣмъ могу служить?

— Я бы хотѣлъ принять участіе въ «состязаніи пѣвцовъ».

— Въ какомъ состязаніи? Въ «Тангейзерѣ»? Но я тутъ причѣмъ? Обратитесь къ антрепренеру, что ли...

— Нѣтъ, вы меня не поняли. Не такъ, то-есть, поняли. Я хочу принять участіе въ состязаніи пѣвцовъ на рекламу.

Я смотрѣлъ на него широко раскрытыми глазами.

— Что такое? Я васъ рѣшительно не понимаю.

— Видите-ли, я также жилъ въ Итали три года. Въ Миланѣ сначала бралъ уроки у Антоніо Филоканто, потомъ въ Римѣ, пѣлъ въ Болоньи и Чевитта-Веккіа... И это очень просто... Тамъ вы заходите прямо въ газету и просите разрѣшенія участвовать въ состязаніи...

— Ну, да, такъ это въ Итали, а мы-то при чемъ?

— Но у васъ теперь по итальянски... вполнѣ...

Они всѣ пѣли въ Итали. Шаляпинъ, Фигнеръ, Собиновъ и оттуда привезли итальянскіе нравы. Это — тарифъ...

— Да что вы съ ума сошли? Какой тарифъ? Это пишуть отъ чистаго сердца, для ихъ и читателей удовольствія...

Капукъ размѣлся.

— Но, но... Это было бы черезчуръ глуповатисто... Gratis — это не можетъ быть. Не настаивайте, синьоръ... Я не повѣрю, чтобы для простого удовольствія читателей каждый день писали какую-нибудь глупость о тенорахъ и басахъ. Я не пѣлъ въ Россіи, я не знаю... Но это не можетъ быть.

И Капукъ даже размѣлся.

Я ему спокойно сталъ объяснять, что тѣмъ не менѣе это такъ, что всякій вздоръ о тенорахъ и басахъ печатается съ превеликимъ удовольствіемъ, и что сейчасъ видно, какъ онъ далекъ отъ русской жизни.

Капукъ слушалъ, широко открывъ глаза. Потомъ произнесъ:

— Да, это очень благородно! *Provergi artisti* должны быть очень благодарны. Но все равно. Если это gratis, синьоръ, то тѣмъ болѣе вы мнѣ должны помочь... Знаете, я въ Итали все жалованье отдавалъ на рекламу. Я — теноръ, синьоръ. И вотъ, знаете, возьмешь удачно *si bemo!* или *do*. Напримѣръ, въ каватинѣ изъ Фауста *E fanci-u-lal!*. Да и надо бѣжать въ редакцію и платить. Иначе никто не будетъ знать, что взялъ *do* грудью. Россія — хорошая страна, и русская печать — хорошая печать...

Онъ замолчалъ и усталъ на меня свои круглые глаза. «Глупъ, какъ теноръ» — вспомнилъ я итальянскую поговорку.

Онъ помолчалъ и потомъ прибавилъ:

— Если бы про меня писали каждый день, то я былъ бы знаменитый Капукъ. Но никто не желаетъ писать и Капука никто не знаетъ. Я беру грудью *do*, но меня никто не знаетъ.

Онъ всталъ, подошелъ къ двери, какъ будто затѣмъ, чтобы посмотреть, не подслушиваетъ ли

кто, и потомъ заговорилъ почти шепотомъ, умильно на меня глядя.

— Напримѣръ, синьоръ, если бы вы написали, что теноръ Капукъ подвергся нападенію трехъ вооруженныхъ людей въ маскаx, по дорогѣ съ Крестовскаго острова! И что денегъ у него не взяли, все оставили, но только похитили одну фотографію. Una bella fotografia... Тогда я напишу письмо въ редакцію съ своей стороны, что это неправда, но что дѣйствительно я потерялъ одну, дорогую мнѣ фотографію маркизы де ла-Санта Круче, и что нашедшему ее даю 200 руб. И послѣ этого я спою E-efanci-u-la! Prego, signore... Или если бы вы помѣстили мой портретъ, но безъ брюкъ, какъ Толстого. А? Не пропуститъ цензура? Ну тогда только одну ногу... Или pantalone.

Это будетъ имѣть эффектъ, синьоръ, увѣрю я васъ.

Онъ развеселился, сталъ потирать руки и даже

Выборъ «Амазонокъ». (Шаржъ А. Любимова).

запѣлъ на мотивъ каватины изъ «Фауста» «una ranta-anta-lo-pe».

— Это не все еще, синьоръ! У меня припасено еще много. Когда я получу уже, благодаря этому, нѣкоторую извѣстность, то внезапно откажусь пѣть въ спектакль по болѣзни, и за меня споетъ теноръ Сидоровъ. Тогда сестра моей жены, ея пертниха и одна знакомая массажистка придутъ въ кассу и потребуютъ деньги обратно. Тутъ выйдетъ маленькое недоразумѣніе, и если Богъ поможетъ, то массажистка устроитъ такъ, чтобы составили протоколъ. Тогда въ газетахъ, само собой, уже будетъ напечатано. Именно, синьоръ, такъ слѣдовало бы: «извѣстный теноръ Капукъ, котораго портретъ въ одной брюкѣ былъ помѣщенъ на страницахъ театральнаго журнала, не могъ пѣть по болѣзни, вслѣдствіе чего толпа капукистокъ потребовала назадъ деньги за билеты, сопровождая требованія свои сильнѣйшимъ шумомъ. О происшествіи былъ составленъ протоколъ».

Ахъ, синьоръ, если бы все это удалось!.. Я очень настрадался, синьоръ! Въ Италіи нужны для пѣвца три вещи: талантъ, голосъ и деньги. Не знаю, есть ли у меня первая двѣ—кажется, есть,—но денегъ,

синьоръ, нѣтъ. И вотъ почему, я ничего не могъ сдѣлать!.. Но если вы говорите, что здѣсь все это пишутъ про Шалапина, Фигнера и Собинова — gratis, то я еще заживу. Evviva Капукъ!..

Онъ такъ увлекся, что сдѣлалъ оперный жестъ по моему адресу. Потомъ всталъ въ позу и прибавилъ:

— Вы увидите, синьоръ, что у меня цѣлая программа, система. Капукъ становится извѣстнымъ. Капукъ — знаменитость. О Капукѣ говорятъ. За одной массажисткой потянется сотня. И вотъ, тогда наступаетъ моментъ. Къ Капуку начинаютъ ѣздить интервьюеры. «Какъ ваше здоровье?» «Ничего, благодарю васъ!» «Не повредили ли вамъ омары?» «Нѣтъ, нисколько!» «Можетъ быть, повредилъ поросенокъ съ хрѣномъ?» «Поросенокъ, дѣйствительно»... «Ага, покажите языкъ!» «Съ удовольствіемъ!» «Какое слабительное принимали?» «Huniadi Janos!» «Покорно благодарю: Это не дѣйствуетъ на связки?» «На какія?» «На какія? Само собою, на голосовыя. А то на какія же еще?» «О нѣтъ! Послѣ Huniadi Janos я издаю самые пріятные звуки... E—e... efanci—u—la»... И тутъ же нѣсколько словъ отъ себя: «мы осматривали языкъ г. Капука: онъ, правда, не отличается розовымъ оттѣнкомъ; но его нельзя назвать и обыкновеннымъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Можно сказать съ увѣренностью, что симпатіи лучшей части нашего музыкальнаго общества и еще одинъ стаканъ Huniadi Janos приведутъ къ полнѣйшему исцѣленію нашего знаменитаго тенора». И вотъ, когда все это пройдетъ въ газетахъ, я стану дѣлать сборы. Вы увидите: Капукъ будетъ дѣлать сборы. И каждый день будетъ печататься: «Капукъ желаетъ съ дирекціи 800 р.

за выходъ. Капукъ рѣшительно заявилъ, что онъ не помирится меньше, какъ на тысячѣ. Капукъ и 1,000 р. не беретъ, но требуетъ 1,200. Дирекція въ смятеніи. Послана телеграмма въ Амстердамъ къ группѣ голландскихъ банкировъ о заключеніи новаго займа на покрытіе экстраординарныхъ требованій, предъявляемыхъ теноромъ Капукомъ». О, синьоръ! Помогите мнѣ, и вы увидите, какъ я вамъ буду благодаренъ... Я вамъ обещаю... Я вамъ обещаю...

Онъ задумался на минуту. Потомъ ударилъ себя по лбу, съ радостнымъ восклицаніемъ.

— Ага! Вотъ что! Вы откроете фотографическое ателье, и я вамъ выдамъ обязательство, формальное, явленное у нотариуса, что 10 лѣтъ не имѣю права ни у кого сниматься, кромѣ какъ у васъ. Синьоръ, прошу васъ!..

Онъ просилъ такъ настойчиво, что я не могъ отказать.

— Извольте,—сказалъ я ему,—я напишу. Я напишу такъ: Теноръ Капукъ, дебютирующий надякъ въ роли Фауста, намѣренъ въ теченіе непродолжительнаго времени подвергнуться нападенію разбойниковъ, подрасть съ инженеромъ, разстроитъ

себѣ пищевареніе (4 раза), ошпариться шайкой горячей воды въ банѣ, получить порѣзы на горлѣ, сняться безъ брюкъ или хотя-бы въ одной брюкѣ, основать новую партію капукистокъ. И что онъ, согласно со своими намѣреніями, учинить и о чемъ репортеры будутъ писать—тому вѣрьте и не спорьте или прекословьте». Хорошо?

Капукъ безсилно опустился на стулъ.

Homo novus.

СОВѢТЫ.

(Подъ редакціей С. А. Свѣтлова).

№ 29. Москва. М. III—ому.

а) Изъ пьесъ, гдѣ одна изъ главныхъ ролей была бы роль „неврастенника“, можно указать: „Идіотъ“, передъ изъ романа Достоевскаго Крыловымъ, „Казнь“—Ге, „Раскольниковъ“ или „Преступленіе и наказаніе“. По послѣдней модѣ и Караджиева въ „Безириданицѣ“ Островскаго играютъ неврастенникомъ.

б) Чтобы увеличить на сценѣ свой ростъ, для этого существуетъ только одно дѣйствительное средство—сапоги на высокихъ каблучкахъ или съ касками. Кажущееся увеличеніе роста достигается подходящимъ костюмомъ, который долженъ состоять изъ длинныхъ и узкихъ отдѣльныхъ частей, темныхъ, а не свѣтлыхъ цвѣтовъ и если матерія не одноцвѣтная, то она должна имѣть полосы продольныя, а не поперечныя и не въ клетку. Руководство по этому предмету не имѣется, да и едва-ли въ этомъ имѣется какая-нибудь необходимость.

№ 30. II. II—скому.

Какъ уменьшить число громоздкихъ декораций на маленькой сценѣ?

Очень простое средство достигнуть этого заключается въ навильонахъ съ вставными стѣлками. Рамки навильона устраиваются такъ, чтобы стѣнки у него могли выниматься. Если Вы будете имѣть три комплекта стѣнокъ (папр. залъ, гостиная или будуаръ, кабинетъ), то въ этомъ замѣните три декорации. Вставными стѣлками достигается и значительное сокращеніе антрактовъ. Что касается прочихъ декораций (папр. лѣсныя и т. п.), то они выгодны, если сцена достаточно высока, чтобы арки могли уходить въ колосники и ихъ не пудило было бы подвѣшивать. Въ противномъ случаѣ ихъ лучше замѣнить кулисами и наддугами. Здѣсь перемена декораций тоже весьма облегчается.

№ 31. А. А. 6.

Наиболѣе полный сборникъ костюмовъ съ рисунками очень хорошими—Racinet, M. A. Le costume historique. Въ этомъ сочиненіи описаны костюмы не только историческіе, но и современные различныхъ національностей. Есть 2 изданія: одно съ рисунками большого формата, другое—меньшаго. Цѣны очень высокія—200 и 600 франковъ. На русскомъ языкѣ недавно окончено изданіемъ прекрасное сочиненіе Готтенрота—„Исторія вѣшней культуры“ съ массой раскрашенныхъ рисунковъ (240 таблицъ, на каждой отъ 15 до 25 фигуръ). Цѣна за два тома 25 рублей. Въ послѣднемъ много интереснаго можно найти по части бутафоріи, вооруженія, мебели. Костюмы историческіе.

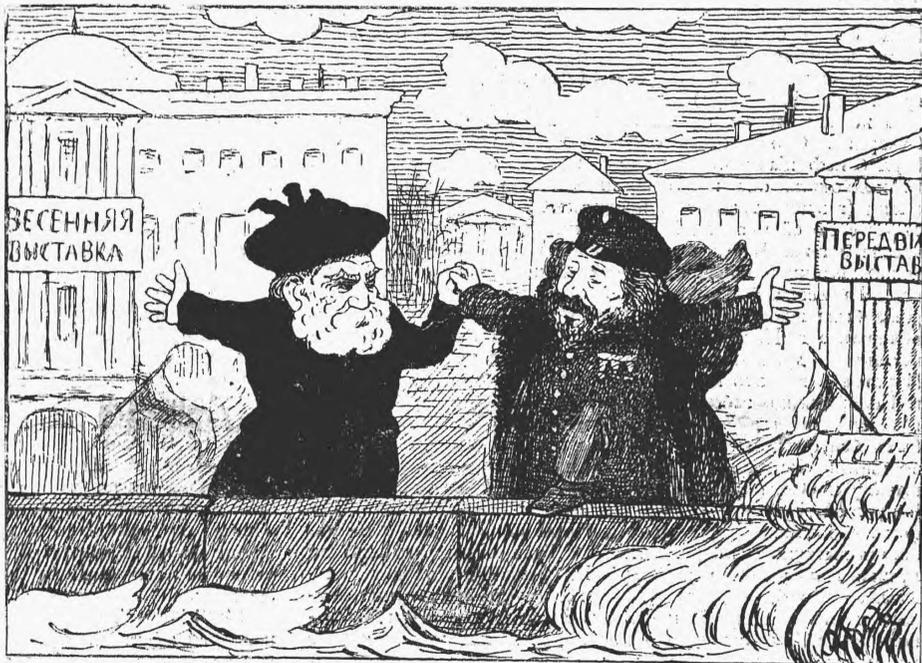
№ 32. Подписку № 11322.

Недостатокъ произношенія, о которомъ вы говорите (шепелявость), но нашему мнѣнію безусловное препятствіе поступалъ на сцену. Хорошая дикція необходимое условіе сцены, особенно въ настоящее время, когда отъ артиста требуется простота и жизненность игры. Какъ часто

проигрываетъ очень хорошаго актера, если половину его роли вы не можете уловить, не слышите ея. Вашему другу съ указаннымъ недостаткомъ слѣдуетъ совершенно выкинуть изъ головы мысль о сценѣ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Послѣ праздниковъ у насъ началась серія бенефисовъ, черезъ спектакль. Въ прошлой корреспонденціи я писалъ о бенефисахъ г-жъ Рыбчинской и Стрѣшневой, теперь слѣдуютъ бенефисы г-жи Чарусской (17 янв.), г. Николаева (21), г. Войталовскаго (24), г-жи Миртовой (27), г-жи Кусковой (31), г-жи Ильнарской (4 февр.), кассирши г-жи Невониной (7), художника г. Коленда (10) и г. Басманова (12). Кромѣ того, утромъ былъ данъ бенефисъ способному, молодому актеру г. Чернову-Ленковскому. Очевидно, дирекція стремится поправить свои неудачные по сборамъ на праздникахъ дѣла. Но это не всегда удается. Полные сборы получили лишь г-жа Чаруская и г-жа Миртова. Затѣмъ хороше сборы были у г. Басманова (почти полный сборъ) и у г-жи Ильнарской (но далеко не полный, какъ въ 1 бенефисѣ). У

Какой просторъ для искусства! (Шаржъ).

г-жъ Невониной, Кусковой и гг. Николаева и Коленда—сборы слабы.

Удачный выборъ пьесы «Нора», чѣмъ не отличалось большинство бенефициантовъ, симпатія нѣкоторыхъ слоевъ публики, особенно учащейся молодежи, а равно и то, что г-жа Чаруская рѣшилась выступить не въ своемъ амплуа ingénue dramatique, вызвали значительный интересъ публики, переполнившей залъ. Публика, видѣвшая въ роли «Норы» такихъ симпатичныхъ и талантливыхъ актрисъ, какъ г-жа Авогарова, конечно, не повѣрила афишѣ, гласящей, что «Нора» идетъ на нашей сценѣ въ первый разъ. Сравненіе оказалось не въ пользу бенефициантки. Роль «Норы» оказалась ей не по силамъ. Она скорѣе вдумчиво (и зачѣмъ-то тихимъ голосомъ) читала свою роль, чѣмъ играла ее. Это было не активное, а пассивное страданіе души. Пріемъ былъ въ началѣ хорошаго, а затѣмъ не изъ шумныхъ. Не обошлось и безъ подношеній (цвѣты, кольцо и соч. Апухтина), даже стиховъ, которые настолько характерны, что я привожу ихъ цѣликомъ:

«Пусть не любишь стиховъ ты! Пусть будетъ чужда
Тебѣ муза моя, безотрадно плачущая;
Но въ тебѣ отразилась какъ въ морѣ вѣзда,
Вся поэзія жизни кипучая».

Кромѣ «Норы», было поставлено: «За кулисами» — Леметра, разыгранная до того грубо, за исключеніемъ г. Блажева, что публика послѣ 1-го акта стала разбѣжаться. Кстати, слѣдовало ранѣе кончать бенефисные спектакли, а не въ 2 часа ночи.

Бенефисъ г. Николаева, поставившаго «Джэкъ», будучи неудачнымъ въ матеріальномъ отношеніи (сбору всего было около 300 р.), былъ удаченъ по исполненію. Самъ бенефи-

циантъ, игравшій «Джэка», внесъ много чувства и теплоты въ эту роль. Правдиво и вѣрно передана г-жею Чарусской роль Сесиль. Хороша, по обыкновенію, была и г-жа Рыбчинская (Ида), особенно въ сценѣ опьяненія, недуренъ былъ и г. Костюковъ (Д'Аржантонъ) и правдивъ г. Волховской (Гиршъ). Бенефициантъ принимался тепло и довольно шумно.

Курьезенъ и нѣсколько скабрёзенъ и грубоватъ былъ бенефисъ г. Войталовскаго. Были поставлены: «Эти сцены Вамъ незнакомы?», «66» и «Ночь любви и приключеній». Последняя пьеса, написанная для народнаго театра (грубыхъ лубочныхъ вкусовъ) особенно возмутила публику своею бесцерковностью. Въ опереткѣ «66» опереточная пѣвица г-жа Соколова, приѣзжавшая на этотъ спектакль изъ Москвы, недурно спѣла и сыграла. Сборъ былъ около 500 р. съ небольшимъ. Слѣдующій бенефисъ при переполненномъ залѣ былъ г-жи Миртовой, поставившей извѣстную передѣлку «Камо грядеши». Бенефициантку встрѣтили радушно. Роль Лиги была проведена бенефицианткой въ общемъ довольно правдиво, хотя въ драматическихъ мѣстахъ замѣчалась нѣкоторая искусственность. Въ ансамблѣ выдѣлялись г. Поль (Петроній) и г-жа Рыбчинская (Попея). Не могу не обратить вниманія на тщательную въ режиссерскомъ отношеніи постановку 7 картины. Въ бенефисъ г-жи Кусковой шелъ «Вампиръ». Въ пьесѣ много эффектныхъ сценъ, но написана она грубовато, при чемъ фабула и идея не слиты, а социальный мотивъ пришить искусственно. Сборъ слабый. Г-жѣ Кусковой поднесли... ренту. Роль Ольги бенефицианткой была проведена съ большимъ (даже черезчуръ — не по роли) проявленіемъ темперамента. Хороша была и г-жа Чаруская (Леля), а равно и г-жа Лаврова (мать Владимира).

Г-жа Ильнарская поставила въ свой бенефисъ «Вопросъ» Суворина. Сборъ былъ около 500 р. Приемъ средней. Роль Вари бенефицианткой проведена недостаточно сильно и ярко. Не подходила она и по внѣшности, неудаченъ былъ и костюмъ (газовый трэнъ для прогулки по полю). Только сцена съ матерью ей удалась. Много искусственности въ свою игру внесла и г-жа Чаруская (Наташа). Кускова была недостаточно типичной помѣщицей-ростовщицей, а г. Николаевъ въ роли Радищева былъ слабъ, а иногда и искусственъ. Хороша была г-жа Рыбчинская (мать), особенно въ сценахъ съ дочерью, а г. Костюковъ (отецъ) впервые дошелъ до передачи истиннаго драматизма. Слабъ былъ г. Дагмаровъ въ роли Муратова, но это можетъ быть потому, что онъ замѣнилъ г. Поля; тѣмъ же заболѣвшаго. Неудаченъ по сбору и возмутителенъ по выбору («Дама отъ Максима» и «Слѣдствіе») былъ бенефисъ кассирши театра г-жи Неволіной. Г. Коленда поставилъ «Загадку», представляющую скорѣе софистическую шарадку и «Сонъ Услады». Усладу играла Ильнарская вмѣсто Чаруской, Русалку—Рокшанина вмѣсто Антонелли. Въ бенефисъ г. Басманова (12 февраля) шла «Злоба дня», бенефициантъ выступилъ въ роли Жоржа Градищева. Это едва ли лучшая роль въ его репертуарѣ. Въ 3 актѣ вся труппа честовала новаго директора. Г. Костюковъ отъ лица труппы поднесъ цѣнный подарокъ и сказалъ нѣсколько словъ, г. Басмановъ въ отвѣтъ произнесъ длинную рѣчь. Спектакль затянулся до половины второго ночи и вызвалъ еще разъ справедливую нареканія публики. Странно было видѣть г-жу Рыбчинскую не въ роли матери Жоржа (играла Кускова), а въ пустой «Комедіи безъ названій». Думаю, что такая постановка главной актрисы оскорбительна для нея, обидна для публики и невыгодна для самого антрепренера. Наиболее типичны были г. Волховской (Хлопонинъ) и г-жа Лаврова (Хлопонина).

Изъ другихъ пьесъ за время съ 19 января по 12 февраля шли слѣдующія: «Безчестными не рождаются», «Бѣдный Генрихъ», «Петербургскія трушобы» (пер. Арбенина), «Чайка», «Безправные», «Дмитрій Самозванецъ и царевна Ксенія», «Принцъ и Нишій» — перед. Всеволодской. Наиболее удачнымъ по исполненію и выбору слѣдуетъ признать «Бѣдный Генрихъ». Къ сожалѣнію, пьеса шла 2 раза и почти при пустомъ залѣ. Выдѣлялись г. Николаевъ и г-жа Чаруская. Общій валовой доходъ опредѣляется «Волгаремъ» за зимній сезонъ около 50000 р.

Н. Сафоновъ.

ТАМБОВЪ съ 26 сентября по 16-е февраля дано было 120 спектаклей, въ томъ числѣ 36 утренниковъ, 9 вечернихъ общедоступныхъ и 75 обыкновенныхъ. Открытіе сезона было «Соколами и Воронами» и «Волшебнымъ Вальсомъ». Далѣе шли: «Оттедло», «Листья шелестятъ», «Холостая семья», «Правительница Софья», «Гибель Содома», «Царь Борисъ», «Измаилъ», «Флорія Тоска», «Въ Новой Семьѣ», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Тамбовскія трушобы», «Нишій», «Орлеанская Дѣва», «Дочь вѣка», «Столичная бедна», «Блестящая партія», «Женщина съ моря», «Сергій Сатиловъ», «Мѣсяцъ въ деревнѣ», «Симфонія», и «Скандалъ въ благородномъ семействѣ» (бенеф. Савостьяновой) «Коварство и любовь» и «Слабая струна» (бенеф. Долина), «Безправная» и «Подъ душной вѣткой сирени» (бенеф. Золоторевой) «Король Лиръ» и «Курьезное происшествіе въ Тамбовскомъ театрѣ», (бенеф. Матвѣева), «Не въ свои сани не садись» (50-лѣтній юбилей пьесы), «Мѣщане», «Гдѣ любовь, тамъ и напасть» и «Лѣтняя картинка» (бенеф. Лаптева) «Шахта Георгій», «Убийство генеральши

Осиповой» и «На узелки», «Монна Ванна», «Русская свадьба» (бенеф. Никольской), «Снѣгурочка», «Дѣти капитана Гранта» (бенеф. Дубровина), «Да здравствуетъ жизнь», «Мертвая петля» (бенеф. Орловой), «Наслѣдный принцъ», «Двумужница» и «Простушка и воспитанная» (бенеф. Леонова), «Генеральша Матрена», «Въ наше время» (бенеф. Шумилина), «Чайка», «Дѣти улицы» (бенеф. Арцимовичъ), «Миссъ Гоббсъ», «Идеалисты Талмуда» и «Сама себя раба бьетъ» (бенеф. Разумова), «Жизнь и Смерть», «Эсмеральда» (бенеф. Кастровскаго), «Новый міръ», «Сильные и слабые» (бенеф. Инсарова), «Драма у телефона», «Ночное» и «Гейша» (бенеф. режиссера Кальвера), «Вѣчная любовь» (бенеф. капельмейстера оркестра), «Расточитель» и «Контрабандисты» (второй бенефисъ Лаптева), «На жизненномъ пиру» и «Мотя» (второй бенеф. Золоторевой), «Орленокъ» (бенеф. Давыдова), «Чадъ жизни» (второй бенеф. Савостьяновой) «Фаустъ» и «Дочь русскаго актера» (второй бенеф. Кастровскаго), «Настасья Мишкина», «Внѣ жизни» (второй бенеф. Леонова), «Джекъ» и «Передъ завтракомъ» (второй бенеф. Долина), «Дядюшкина квартира» и «Дамская болтовня» (прошальный бенефисъ Шумилина).

Последней пьесой и закрылся сезонъ. Состоялись еще два маскарада съ преміей—часы за лучшей костюмъ. Было поставлено маленькое условіе, чтобы масокъ было около ста. «Къ счастью» ихъ оказалось только двадцать. *Страшновато!* Кому же достались часы? Но курьезнѣе всего были эти афиши, овещщающія объ этомъ маскарадѣ. Вверху афиши, вмѣсто всегда печатавшейся лиры, было напечатано: часы вокругъ которыхъ обвилась цѣпочка: точь въ точь объявленіе вновь прибывшаго «Аршавска часового магазина». Сначала сезона спектакли обставлялись сравнительно недурно, но къ концу пришли въ упадокъ.

На станціи «Тамбовъ» играетъ кружокъ драматическаго искусства. Режиссеромъ этого кружка состоитъ г. Мелхиседекъ, который рѣшилъ отпраздновать 10-лѣтіе сценической дѣятельности на станціи Тамбовъ, тамъ значилось въ афишѣ. Странно тутъ то, что самый кружокъ существуетъ всего года 3.

2 февраля состоялся при тихомъ сборѣ концертъ пианиста Сливинскаго.

Второй концертъ его былъ отмѣненъ.

25 февраля состоялся концертъ А. Д. Вяльцевой при участіи А. М. Славскаго (теноръ), Н. Н. Грюнберга (виолончель), Э. Ф. Энгеля (пианино).

Считаю долгомъ исправить ошибку, вкравшуюся въ номеръ 5 «Театра и Искусства». Сказано было, что извѣстный баритонъ П. А. Хохловъ избранъ тамбовскимъ предводителемъ дворянства. Это невѣрно. П. А. Хохловъ избранъ спасскимъ предводителемъ. Недавно въ мѣстныхъ «Губерн. Вѣдом.» было напечатано, что спасскій уѣздный предводитель дворянства, губернской секретарь П. А. Хохловъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ означенной должности, и въ таковой утвержденъ князь Цертелевъ. Лѣтній и зимній театры сданы Леонову.

Т-й.

КИШИНЕВЪ. Три года тому назадъ въ Кишиневѣ выстроена народная аудиторія имени А. С. Пушкина. Не смотря на то, что 185 мѣстъ были по 5 к. и 200 мѣстъ отъ 15 к. до 20 к., — народа тамъ не бывало.

При этомъ аренда театра слишкомъ велика (8,000 р.). Въ этотъ сезонъ аудиторія дала г. Петросьяну валового сбора 31,000 р. При арендѣ въ 8,000 р. остается на труппу, вечерние расходы, костюмы, декорашіи, рабочихъ, прислугу, оркестръ—23,000 р.

Весьма существеннымъ недостаткомъ въ дѣлѣ было отсутствіе режиссера (такъ какъ г. Петросьянъ полъ-сезона болѣлъ). Бѣльскій, получавшій 300 руб. въ мѣсяцъ, какъ режиссеръ, принималъ мало участія въ постановкѣ. Пьесы ставились какъ попало, костюмы были плохи. Что-то станется съ нашей аудиторіей, если комитетъ будетъ преслѣдовать цѣль наживы? Очень жаль, что г. Петросьянъ, явившійся пионеромъ чистаго драматическаго искусства, не имѣлъ у насъ успѣха.

Трудно бороться въ провинціи съ некультурностью населенія.

Лучшими исполнителями въ труппѣ были: г-жа Полякова и г. Новиковъ.

Бенефисы этихъ артистовъ дали лучшие сборы. Изъ остальныхъ персонажей нужно отмѣтить гг. Петросьяна и Дьяконова. Г. Дьяконовъ съ большимъ успѣхомъ игралъ первыхъ героевъ, чѣмъ первыхъ любовниковъ. Назову еще комика Буйнова и гг. Половцева, Тиханова, Блюменталь - Тамарина, молодого, подающаго надежды, артиста. Изъ женскихъ персонажей недурно играли г-жи Никонова, Попова, Галина и Половцева и др.

Изъ пьесъ большимъ успѣхомъ пользовались «Мѣщане» (прошло 7 разъ), «Монна Ванна» (5 разъ), «Преступленіе и Наказаніе» (6 разъ), «Люди» (3 раза). Эти пьесы играны были впервые въ Кишиневѣ. Не меньшимъ успѣхомъ пользовались «Дѣти Ванюшина» (5 разъ), «Внѣ жизни» (3 раза). Изъ обстановочныхъ пьесъ, впервые играныхъ, пользовались успѣхомъ: «Петръ Великій».

Л.

БАКУ. Составъ оперной труппы очень измѣненъ по срав-

невию съ тѣмъ, какой первоначально объявленъ былъ дирекцей. Г-жи Будкевичъ и Дубровская-Эйхенвальдъ и г. Тартаковъ, оказывается, въ Баку не прѣдутъ. Оставшія составъ оперы весьма заурядный, если исключить г. Орлова, известнаго баритона.

Пока отгѣчаю г-жу Фертигъ, обладающую красивымъ по тембру, высокимъ сопрано средней силы. Голосъ г-жи Маклешкой (меццо-сопрано) не особенно силенъ, но поетъ она задумчиво. Г. Боначичъ (баритонъ), артистъ молодой, подающій надежды. Костаньянъ—лирическій теноръ производитъ выгодное впечатлѣніе.

Обѣданы гастролы г. Южина.

На-дняхъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ сообщалось, что директоръ оркестра г. Штейнбергъ дурно обращается съ музыкантами, вслѣдствіе чего музыканты отказались играть на репетиціи, а потомъ и на спектаклѣ и дирекціи театра едва удалось упротисить ихъ играть.

Въ Баку имѣется «Общество по устройству народныхъ развлеченій». За время съ 26 декабря 1901 г. по настоящее время товариществомъ поставлено 46 спектаклей, при участіи русской и армянской секцій. Во главѣ русской секціи стоятъ гг. Марковская и Литвиновъ, а во главѣ армянской секціи гг. Артемьева, Чижовъ и Каланторъ. Репертуаръ обѣихъ секцій состоятъ изъ народныхъ пьесъ, русскихъ и армянскихъ. Организационный комитетъ об-ва народныхъ развлеченій состоитъ изъ двѣнадцати лицъ подъ предсѣдательствомъ Марковской. Комитетъ этотъ называютъ здѣсь «совѣтомъ двѣнадцати».

До сего времени обѣ секціи работали въ аудиторіи съѣзда нефтепромышленниковъ, а теперь об-во перенесло свою дѣятельность въ центръ фабрично-заводской жизни, а именно въ предмѣстья Баку: Вѣллы городъ и Черный городъ, гдѣ преобладающій элементъ населенія состоитъ изъ рабочихъ, которые охотно посѣщаютъ спектакли.

Въ заключеніе сообщаю о слѣдующей злободневной «скапаль и стураръ». Сотрудникъ газеты «Баку» г. Матюшенка въ конторѣ театра нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ главному директору г. Лебединскому. Сыръ-боръ загорѣлся изъ-за недоразумѣнія съ билетомъ. Г. Лебединскій обратился съ жалобой къ властямъ. Производится разслѣдованіе.

В. Славинъ.

ТЮМЕНЬ. 16 февраля труппа С. З. Ковалева закончила сезонъ въ нашемъ городѣ. Съ 10 января по конецъ сезона шли пьесы: «Тюменскія трушобы», не давшая сбора, «Христіанингъ», «Буреломъ», «Лѣсъ», «Татьяна Рѣпина» въ бенефисъ М. Я. Вагановой. У г-жи Вагановой есть искренность и темпераментъ. Бенефисъ этотъ сопровождался серіей подношеній. «Цѣна жизни» и «Гастролерша», «Ночи безумныя» (бенефисъ 2 любовника М. П. Муравьева), «Набатъ», «Кручина» (бенефисъ С. Е. Алексѣева), «Около денегъ», «Мамуся» и «Голь на выдумки хитра» — водевилъ для перваго дебюта г-жи Эдельвайсъ—дебюты неудачные. «Баба» (бене-

фисъ В. В. Морскаго), «Лишенный правъ» (бенефисъ г. Успенскаго). «Горнозаводчикомъ» въ бенефисъ антрепренери С. З. Ковалева закончился сезонъ. Съ бенефициантской горячо пропались.

Г-жа Ковалева закончила сезонъ не безъ выгоды. Кстати замѣтимъ, что это первая антреприза въ послѣдніи шесть лѣтъ не потерпѣвшая краха.

Не-сибирякъ,

ИРКУТСКЪ. Съ 30 августа по 16 февраля было поставлено 196 спектаклей; изъ нихъ 37 дневныхъ. Поставлено было 34 оперы и 3 оперетты. 12 разъ шелъ «Демонъ», 11 разъ «Снѣгурочка». По 9 разъ: «Евгеній Онѣгинъ» и «Фаустъ». По 8 разъ: «Аида» и «Пѣснь торжествъ любви». По 7 разъ: «Пиковая дама», «Жизнь за Царя», «Севильскій цирюльникъ» и «Дубровскій». По 6 разъ: «Русалка», «Миньона», «Фра-Дьявол» и «Садко». По 5 разъ: «Травиата», «Риголетто», «Карменъ», «Баль-Маскарадъ», «Царская невѣста», «Гугеноты», «Гензель и Гретель» и «Гамлетъ». По 4 раза: «Самсонъ и Далила» и «Галька». По 3 раза: «Лакмэ», «Паяцы», «Мавепан», «Жидовка», «Робертъ-Дьяволъ» и «Тангейзеръ». По 2 раза: «Трубадуръ», «Опричникъ» и «Ромео и Джульетта». Одинъ разъ—«Сельская честь». Изъ опереттъ—«Гейша» прошла 7 разъ «Цыганскій Баронъ» 2 раза и «Цыганскія пѣсни»—1 разъ. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ далъ блестящіе результаты: взято 125 тысячъ рублей. До такой суммы валового сбора Иркутскъ еще не доходилъ. Высшая цифра у г. Кравченко (прежній антрепренеръ новаго нашего театра), когда у него была опера и драма вмѣстѣ—было 108 тысячъ. Такое значительное увеличеніе сборовъ объясняется тѣмъ, что новая антреприза Вольскаго и Кравченко дали такую хорошую и полную труппу.

Вновь построенный зрительный залъ Общественнаго Собранія хотя и создалъ конкуренцію театру, но очень незначительную, такъ какъ залъ плохъ во всѣхъ отношеніяхъ (и въ акустическомъ и въ санитарномъ и въ противопожарномъ) и мало посѣщался публикой—даже любителями малорусской труппы, подвизавшейся тамъ. Впрочемъ, объ этомъ мертворожденномъ и незаконнорожденномъ плодѣ отъ соединенія Музыкальнаго Общества съ Общественнымъ Собраніемъ—я уже писалъ. Съ поста—на все лѣто антреприза имѣетъ въ виду привезти оперу, а на будущій зимній сезонъ—драму, фарсъ и водевилъ. Въ газетѣ много говорятъ о неумѣренныхъ претензіяхъ дирекціи городского театра, о хлопотахъ антрепризы, объ облегченіи тяготъ аренды театра. *Иркутляинъ.*

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Въ февралѣ, труппою С. А. Арсенева была поставлена новая пьеса изъ еврейской жизни «Грядущій Разсвѣтъ». Пьеса прошла три раза—въ третій по желанію еврейскаго общества. Автора вызывали по нѣскольку разъ послѣ каждаго акта и горячо привѣтствовали. Авторомъ оказалась артистка мѣстной труппы, находящейся въ Борисоглѣбскѣ, которая отчасти сама руководила постановкой. *М. И.*

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

СИМФЕРОПОЛЬ.

Устройство концертовъ, гастрольныхъ спектаклей какъ въ лѣтнемъ Городскомъ театрѣ, такъ и въ Городскомъ клубѣ беретъ на себя завѣдывающій Городскимъ театромъ И. Штейнбокъ. Адресъ: для писемъ—Симферополь, Городская Управа И. Штейнбоку; для телеграммъ: Симферополь—Штейнбоку.

5937

2—1

ПЕРВЫЕ ШАГИ Федора Ивановича ШАЛЯПИНА.

Изъ воспоминаній провинціального актера И. П. Пеняева, съ портретомъ Ф. И. Шалаяпина въ 1890 г. 5933 Цѣна 20 коп. 1—1. Продается во всѣхъ книжныхъ и музыкальныхъ магазинахъ. Складъ Москва, Типографія Кушнарѣва.

ХАРЬКОВЪ.

Лѣтній театръ и открытая сцена въ саду Коммерческаго Клуба отдаются въ аренду. Предложенія адресовать въ 5932 контору Клуба. 2—2

Вышла изъ печати:

„ГОЛОСЪ КРОВИ“

Пьеса въ 4 д. О. Дымова. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames
Professeure de l'école Parisienne
Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—15

Вышла изъ печати:

„АМАЗОНКИ“ п. въ 4 д. и 5 карт. Роберта-Миша, пер. Л. Гольштейна ц. 1 р.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимирскій просп., д. № 4,
5613 Вель-этажъ кв. 10. 52—23

на ВЫГОДНЫХЪ условияхъ

сдаются на лѣтній и зимній сезоны театральные костюмы и библиотѣка. Адресъ: Елисаветградъ, А. Т. Несмѣльской.

БРАВСКАЯ

(2-я этажу) свободна на лѣтній и зимній сезоны. Адр.: Елисаветградъ, Несмѣльской.

5931

Симферопольская Городская Управа

симъ объявляетъ, что Городской лѣтній театръ и отдѣленіе сада свободны съ 11-го іюня; по 10-е іюня театръ занятъ драматической и малороссійской труппами.

За подробными условіями просятъ обращаться въ Симферопольскую Городскую Управу. 4—1

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
для смягченіе КОЖИ
ЛИЦА и РУКЪ

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.
главный складъ **В. КРЕМЕРЪ**
МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

лучшій
цвѣточный
О-ДЕ-КОЛОНЪ

4711

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

превосходные продолжительные
и дешевые духи для платковъ
всѣхъ цвѣточныхъ
и модныхъ запаховъ

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

Д-ра де-БАРРЕ

высылаются по востребованію.

Оно превосходно на вкусъ
Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

5805

10—4

г. КУРСКЪ

Зимній театръ И. В. Погуляева сдается съ 24-го февраля по 15-е сентября съ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ и прислугой на сценѣ. 6—3

ВСЕ: НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

фабрика: Мотрона („Parfumerie des artistes“), Лейнера, Дорена и др.

въ Центральной парфюмеріи Б. Борель

СПВ. Владимірская, 3, Спльзъ Цалкина.

Поставщикъ театровъ.

♦ Гг. артистамъ скидка. ♦

5927

5—2

РЫБИНСКІЙ зимній городской театръ

сдается Городскою Управою для концертовъ, спектаклей и проч., гастролерамъ, гастрольнымъ труппамъ. Условія по соглашенію. Можетъ быть сданъ на весь лѣтній и зимній сезонъ.

5928

3—2

Театральная библиотека М. А. Соколовой. Москва, Тверская ул. домъ Фальць-Фейнъ.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ:

„Бѣдный Генрихъ“, Германское сказаніе Гергарта Гауптмана въ 5 д., пер. Э. Э. Маттерна и А. П. Воротникова.
„Безпутный лордъ“, пьеса въ 4 л. Пиверо, пер. бар. Вилла.
„Въ огнь“, пьеса въ 4 дѣйств. Ф. Фальковского.
„Возвращеніе“, ком. въ 3 дѣйств. Брие, пер. С. Ф. Сабурова.
„Гибель „Надежды“, драма въ 4 д. Германа Гейрманса, пер. Э. Э. Маттерна и А. П. Воротникова.
„Женская логика“, „Миссъ Роббсъ“, пьеса въ 4 д. Джеромъ—Джерома, пер. Н. А. Жаринцевой. (Репертуаръ Императорскихъ театровъ).
„Маркизь де Пріола“, пьеса въ 3 д. Анри Лаведана, пер. А. П. Воротникова.
„Сказка“, драма въ 3 д. Артура Шнитцлера, пер. В. М. Саблина.
„Слѣдствіе“, пьеса въ 2 д. Жоржа Априо, пер. В. Л. Вишитока.
„Семья деньщика“, шутка въ 3 д. Тристана Бернара, пер. В. Л. Вишитока.
„Секретъ полишинеля“, ком. въ 3 д. Пьера Вольфа, пер. Э. Э. Маттерна и В. Л. Вишитока.
„Торжество жизни“, „Трумфъ“, драма въ 4 д. Роберта Бракко, пер. А. П. Воротникова и В. Л. Вишитока.
Высылаются съ наложнымъ платежомъ.
5934

1—1

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ съ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

Н. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна метал. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадъ.

5811

13—12

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза

противъ веснушекъ.

Единств. доказательство подлинности — подпись: *Kazimi*

Всѣхъ этой подписи — поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекахъ и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. Б. СЕГАЛЬ
въ Вильнѣ и Одессѣ.

5938

4—1